

**ВЯЧЕСЛАВ
ШИРОНИН**

**АГЕНТЫ
перестройки**

**Рассекреченное
досье КГБ**

**Вячеслав
Широнин**

**Агенты
перестройки**

**Рассекреченное
досье КГБ**

Москва
алгоритм
ЭКМО
2010

Оформление серии *Б. Протопопова*

Широнин В.

Ш 64 **Агенты перестройки. Рассекреченное досье КГБ / Вячеслав Широнин.** — М. : Эксмо : Алгоритм, 2010. — 240 с. — (Суд истории).

ISBN 978-5-699-39536-1

Книга эта — анатомия распада Советского Союза. Сегодня много говорят об «агентах влияния» — предположительно, приблизительно, гадательно. В своей книге автор на сей счет не гадает и не предполагает, а фиксирует точно основных «агентов влияния», активно участвовавших в ликвидации СССР.

Автор книги — генерал органов госбезопасности, прослуживший на Лубянке более 33 лет, потому исследование его сродни и приговору, и разоблачению не вообще зла, а зла, двурушничества конкретных лиц, обретающихся поныне в самых высоких кабинетах Москвы и Кремля, Вашингтона и Белого дома, Тель-Авива и Парижа, Рима и Бонна...

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-5-699-39536-1

© Широнин В. С., 2010
© ООО «Алгоритм-Книга», 2010
© ООО «Издательство «Эксмо», 2010

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга эта — исследование причин, хирургия, анатомия распада Советского Союза. Автор книги — генерал органов госбезопасности, прослуживший на Лубянке более 33 лет, потому исследование его сродни и приговору, и разоблачению не вообще зла, а зла, двурушничества конкретных лиц, живущих поныне, обретающихся поныне в самых высоких кабинетах Москвы и Кремля, Вашингтона и Белого дома, Тель-Авива и Парижа, Рима, Бонна... всех тех, кто причастен к уничтожению Великой державы — СССР.

История человечества знает много существовавших, но бесследно исчезнувших цивилизаций. Союз Советских Социалистических Республик был цивилизацией. Сегодня многочисленные враги этой во многом уникальной цивилизации делают все, чтобы о причинах ее исчезновения никто бы никогда не узнал и не догадался.

Много и сегодня говорят об «агентах влияния». Предположительно, приблизительно, гадательно. В своей книге автор на сей счет не гадает и не предполагает, а фиксирует точно, припечатывает неотвратно основных «агентов влияния», активно участвовавших в разделе Советского Союза, разделе, которому он дал образное название «по-американски». Выявить «агентов влияния», вывернуть их нутро наизнанку, да еще на конкретных фактах и материалах КГБ, как это делает генерал с Лубянки В. Широнин — значит понять главный механизм развала СССР. Понять и знать это — значит предотвратить развал и уничтожение России, по-

тому что ее уничтожение осуществляется почти теми же людьми и по одному и тому же сценарию.

Книга В. Широнина — талантливая во всех отношениях. Автор мастерски владеет словом. Язык книги образен и точен. Круто замешанный на фактах и документах сюжет не самоцель, а инструмент выкристаллизовать из факта философию, политику, мораль. Генерал КГБ в каждом эпизоде своей книги действует по железному закону журналистики — не писать ничего такого, чего не видел своими глазами, ничего не утверждать, если ты там не был самолично. «Я был, я видел» — этот закон честной, настоящей журналистики Вячеслав Широнин выдержал в своей книге до последней запятой.

Генерал-майор В. Филатов

ОТ АВТОРА

Так сложилась моя судьба, что лучшие годы своей жизни я посвятил работе в органах государственной безопасности. Тридцать три года на Лубянке! За это время сменилось семь председателей, министров и директоров КГБ-МБРФ-ФСК-ФСБ. С некоторыми из них я работал, как говорится, на близкой дистанции, был посвящен в главные направления деятельности ведомства, а потому хорошо представляю систему госбезопасности в целом.

После 1985 года высшие эшелоны советской партийной номенклатуры настойчиво стремились использовать КГБ в своей политической игре, неправомерно втягивая органы госбезопасности в противостояние верхов, отвлекая от выполнения главной задачи — отстаивать государственную безопасность. Более того, «под занавес» перестройки отчетливо стало просматриваться намерение ее «архитекторов» затруднить для чекистов выполнение их главной задачи, разоружить КГБ перед лицом новых серьезных опасностей, нависших над державой.

Беда КГБ стала частью общей катастрофы, постигшей наше Отечество. Злонамеренная клевета, огульное охаивание спецслужб нанесли непоправимый вред стране — так считают, кстати, и некоторые объективные аналитики и профессионалы западных спецслужб. А плоды разрушительной работы против КГБ, связанной при попустительстве и даже по наущению некоторых высокопоставленных политиков, сказываются и сегодня.

Сидели ли чекисты сложа руки во время этих событий? Что они предпринимали, чтобы изменить обвальный их ход? И, наконец, как могло случиться, что КГБ не исполнил свой долг по обеспечению безопасности страны? Серьезная публичная разработка этих проблем неизбежно наталкивается на ряд вполне естественных, закономерных ограничений, проистекающих из самого характера контрразведывательных противодействий натиску иностранных спецслужб. И все же с течением времени появляется больше и больше возможностей сделать достоянием гласности факты, которые еще вчера хранились под грифами «секретно» и «совершенно секретно». А новые факты, как известно, дают пищу для более глубоких обобщений, позволяют лучше понять сущность деятельности, специфику и методы реализации подрывных планов западных разведок.

К тому же ситуация в мире быстро меняется. Так называемый «романтический» период отношений России с Западом, который в действительности был со стороны России периодом сплошных уступок, падения российского влияния на мировой арене, потери рынков сбыта, в том числе и сбыта вооружений, — этот период закончился. И Запад заметно ужесточил свои позиции. Это, как всем известно, проявляется в расширении НАТО на Восток. И это — о чем известно лишь немногим посвященным — уже привело к новой активизации западных спецслужб на российском направлении. Особенно такая активность заметна в кавказском регионе, где предпринимаются попытки расчленить Россию по той же методологии, по какой раньше разваливали Советский Союз.

США вместе со своими союзниками продолжают целенаправленно проводить в жизнь крупномасштабный план, получивший условное название «Доктрина освобождения». Он был успешно реализован в период распада СССР, а теперь переориентирован и направлен уже против России.

Истоки «Доктрины освобождения» коренились в том, что Советский Союз являлся для США главным геополитическим соперником, главным препятствием в деле установления нового мирового порядка по-американски. Эта «Доктрина» содержит большой свод секретных документов, проходящих под общим наименова-

нием «Мандат на руководство» и подвергающихся корректировке каждые четыре года, накануне очередного президентского срока. В 1980 и 1984 годах они готовились для президента Рейгана, в 1989 году — для президента Буша, а ныне — для президента Клинтона. Рейган, возглавивший «крестовый поход» против СССР, называл «Мандат» своей настольной книгой, потому что уже в документах того периода колоссальные природные богатства Советского Союза рассматривались американскими стратегами как потенциальный источник жизнеобеспечения США в перспективе XXI века. И не случайно в нынешних документах, входящих в категорию «Мандата на руководство», Россия попадает в разряд «исключительно ресурсывозящей страны».

Эти, отнюдь не радужные реалии требуют еще более пристального изучения тайной подоплеки перестройки, чтобы исключить повторение прежних ошибок. Конечно, такой углубленный анализ ведут специалисты, работающие сейчас в органах госбезопасности. Но и людям, далеким от деятельности спецслужб, очень полезно знать и понимать подспудные пружины некоторых громких общественно-политических акций, будоражащих время от времени нашу жизнь и «ненароком», как бы случайно бьющих то по правоохранительным органам, то по авторитету нашей армии, то по военно-промышленному комплексу и так далее. Понимать это очень полезно потому, что одним из главных направлений деятельности спецслужб Запада была и остается соответствующая их интересам обработка общественного мнения.

Учитывая новые реалии, читателям было бы небезынтересно познакомиться с некоторыми дополнительными фактами из «жизни» западных спецслужб, не только проливающими свет на былые события, но и позволяющими лучше понять происходящее сегодня. По понятным причинам я не мог раскрывать тему на современных материалах и использовал примеры из оперативной практики советской контрразведки. Однако способы и методы вербовочных подходов в основном остались теми же, и конкретные разоблачения иностранных агентов, приведенные в этой книге, будут, убежден, весьма поучительны для россиян.

В заключение считаю важным заметить следующее. Коренное отличие событий, переживаемых ныне Россией, от происходившего ранее состоит в том, что внутренние причины, порождавшие нестабильность, все более и более начинают уступать место внешним факторам. Сегодня, когда накопилось достаточно документальных материалов об иностранном влиянии на ход внутрироссийских дел, можно смело утверждать, что нестабильность, в том числе и социально-экономическая, во многом является следствием разработанной в США и претворяемой в жизнь так называемой «Доктрины освобождения» и других аналогичных программ и стратегических концепций, названия которых говорят сами за себя. Это и «Соперничество», и «Технологическая политика», и «Информационная война». Такого рода программы и концепции подкрепляются специальными директивами Совета национальной безопасности США, а также установками Белого дома и Госдепартамента.

А основным исполнителем и координатором всех названных и неназванных доктрин и программ, направленных против России и возведенных в США в ранг государственной политики, всегда являлось Центральное разведывательное управление — ЦРУ США. Подрывная деятельность этого ведомства против СССР порой приобретала и собственные характерные названия. В частности, известны широкомасштабные операции ЦРУ, проходившие в средствах массовой информации под наименованиями «Золотая война», «Экологическая война». Эти названия, как нетрудно понять, отражают цели, которые в каждом конкретном случае ставило перед своими штатными и внештатными сотрудниками ЦРУ.

Обо всем этом и пойдет речь в книге — социально-политическом исследовании, опирающемся на сугубо документальные материалы. Если же учесть, что более тридцати лет я работал в различных подразделениях контрразведки бывшего КГБ СССР, то поэтому имею возможность рассматривать многие факты и события «тайной войны» через призму контрразведывательного опыта.

Особо хочу оговориться, что, отнюдь не претендуя на роль следователя, прокурора, а тем более судьи, я просто пытаюсь установить истину, в которой, как мне кажется, нуждается обще-

ство. При этом стараюсь реже употреблять слово «предательство». Предатели разного калибра были во все времена и у всех народов. И предательство всегда имело свою собственную окраску. Предателей нигде не чтили. Их сроднила общая черта — предав однажды, они могли предавать и дальше. У нас часто слово «предательство» используют как расхожий ярлык. Но ведь важно не только интерпретировать изменнические действия как вероломство и коварство, а гораздо важнее, особенно в сложившейся ныне обстановке в России, вскрыть сущность и цель этих предательских действий.

Автор выражает искреннюю благодарность за помощь в подготовке и издании этой книги В.Г. Ананьеву, О.Т. Безродному, Г.И. Вахмянину, В.И. Вьюницкому, Ю.Б. Гланцу, Н.В. Можарцеву, О.В. Пилипцу, А.Л. Приданцеву, Г.Г. Rogozину, А.С. Салуцкому, В.В. Соболеву.

Вячеслав Широнин

Глава 1

«НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК» ПО-АМЕРИКАНСКИ

«Золотая война»

В годы перестройки после многократных заявлений руководителей США об окончании «холодной войны» в нашей стране наступил непродолжительный период «братания» с Западом и особенно с Соединенными Штатами Америки. В электронных СМИ, а также в газетах и журналах активно муссировалась тема о будто бы «безоблачных» отныне отношениях двух великих держав, о том, что эра идеологического противостояния закончилась и теперь пришло время полного доверия и взаимопонимания. На эту пропагандистскую удочку попались многие, в том числе и весьма высокопоставленные российские политики — достаточно вспомнить в этой связи одностороннюю передачу правительству США сверхсекретной схемы подслушивающих устройств в здании американского посольства в Москве. Бывший шеф КГБ Бакатин, по чьей инициативе была проведена эта беспрецедентная акция, нанеся колоссальный ущерб интересам нашей страны, обосновывал ее именно рассуждениями о «новом партнерстве», о новых «дружеских» отношениях с США.

А что же наши «друзья» за океаном? Как они откликнулись на «бесценный дар» Бакатина? Что вообще стояло за пропагандистской компанией об окончании «холодной войны», в которой Советский Союз потерпел поражение? Безусловно, сегодня каждый россиянин трагически ощутил

на себе происшедшую катастрофу, обернувшуюся распадом СССР и ужасающим падением уровня жизни. И пришло время сказать правду о тех временах. Ибо на самом деле США никогда не рассматривали СССР в качестве равноправного партнера, а разглагольствования об окончании «холодной войны» служили лишь ширмой для нового этапа «холодной агрессии» против нашей страны. Об этом убедительно свидетельствуют факты.

Среди них есть и такой, казалось бы, частный, однако весьма символический факт: в США и в годы советской перестройки и сейчас регулярно составляют разведывательные отчеты о состоянии российского золотого запаса. А ведь это — очень важная, стратегическая разведывательная позиция, позволяющая судить о тенденциях в развитии экономики.

В одном из таких отчетов сообщалось: «Советы с 1981 года резко увеличили продажу золота. В 1980 году они продали 90 тонн, приблизительно столько же, сколько и раньше. Но до ноября 1981 года они обратили в деньги 240 тонн и далее увеличивали продажу». Отчет содержит такие выводы: «У Советов большие затруднения. Нашу политику следует продолжать последовательно».

За этими рекомендациями кроется тайная сторона разрушительной стратегии администрации Рейгана, направленной на развал Советского Союза. В них просматривается ее «святая святых» — ведь золото казны испокон веку использовалось противниками для подрыва государственной независимости соперничающих стран. И многочисленные факты дают все основания утверждать, что США тоже применили против России это секретное оружие. «Под прикрытием» гайдаровской инфляции Запад внедрил в российскую экономику один из самых разрушительных механизмов ее подрыва и дестабилизации — механизм неплатежей, что в конечном итоге быстро привело к опасному сокращению золотого запаса России, а вместе с этим и к общему ослаблению страны.

Кстати, этот прием не нов. Аналогичный механизм был впервые успешно использован еще во времена заката Вто-

рого Рима — Византийской империи. Одновременно с натиском внешних сил, ставивших своей целью разъединение народа и разрушение великой византийской культуры, в ход были пущены тайные экономические пружины, которые привели к полной катастрофе: в Империи вдруг исчезло золото! Вся золотая монета была скуплена подставными лицами, а затем вывезена из страны. В результате разразилась катастрофа, которую мы сегодня назвали бы «кризисом неплатежей». Острая нехватка золота парализовала торговлю, нарушила нормальный товарообмен и, как следствие, привела к параличу всей византийской экономики.

Нечто подобное, но, конечно, в несоизмеримо возросших масштабах, проделали западные спецслужбы с нашей страной — после «окончания» холодной войны. Отнюдь не случайно беру в кавычки слово «окончание», ибо на самом деле речь шла не об установлении истинно дружеских отношений между нашими странами, а всего лишь о новом этапе противостояния, о новых, более изощренных формах истощения экономического потенциала России, что очень логично укладывается в главную национальную доктрину США, ставящую своей целью единоличное, глобальное лидерство.

Ведь доктрина «нового мирового порядка» предусматривает создание такой экономической системы, которая позволила бы США распоряжаться всеми мировыми ресурсами, причем в эти ресурсы включается и человек. План такого мирового экономического господства также не является новейшим изобретением идеологов «холодной» войны. В первоначальном виде он был сформулирован еще в начале XX столетия.

Доллары вместо солдат

Еще в 1910 году президент США Д. Тафт сделал важное заявление о том, что «доллары будут сражаться вместо солдат, доллары будут разить гораздо эффективнее, чем снаряды». И уже тогда стало очевидно, что узкая группа лю-

дей, если ей удастся сосредоточить в своих руках огромные массы золота и материальных ценностей, фактически будет управлять миром. Ибо власть денег гораздо сильнее власти оружия.

План Тафта изначально предусматривал примат экономического давления над военным, постепенно уменьшая военную составляющую экспансии до минимума, отдавая приоритет глобальному экономическому наступлению. Сюда включалось резкое экономическое ослабление Европы, в первую очередь Германии. В качестве обязательного условия план предполагал окончательный развал Британской империи.

Преемник Тафта президент Вудро Вильсон развил эту геополитическую часть плана. Временно отказавшись от «долларовой дипломатии», он использовал Первую мировую войну для того, чтобы превратить Америку в наиболее мощную в военном и экономическом отношениях мировую державу. С этой целью США проводили такую политику, которая вела к обескровливанию основных европейских конкурентов.

Вильсон говорил, что Америке невыгодна быстрая победа как Германии над Англией, так и Англии над Германией, что США должны иметь «несравнимые ни с чем, величайшие в мире военно-морские силы». А в конечном итоге — Вудро Вильсон отправился на истощенный войной континент, чтобы в рамках Версальского договора навязать свою волю обессиленным европейцам.

Так начиналась эра «нового мирового порядка», наступление которой временно было приостановлено Второй мировой войной. Но после Потсдама США вновь вернулись к этой доктрине, — уже в рамках «холодной» войны.

Миф о русской опасности

Возвращаясь к изначальным американским планам мирового господства, напомним, что в них отдельным разделом стояла Россия. План предусматривал ее изоляцию, а в даль-

нейшем искусственное подогревание ее агрессивности в целях сплочения всего остального мира перед лицом «русской опасности». Из этой посылки старого американского плана можно сделать вывод о том, что долгосрочные ставки Запада в отношении России не изменились, — ведь и сегодня разыгрывается все та же карта «русской угрозы».

Но наиболее важные детали того плана содержались в последующих его пунктах. Наряду с экономической блокадой и общим ослаблением России задумывалась и ее культурная изоляция. Составители плана полагали, что, находясь одновременно в экономическом и культурном вакууме, Россия настолько отстанет, что вынуждена будет капитулировать перед Западом даже без военного воздействия, поскольку не сможет противостоять экономической экспансии.

Приходится лишь удивляться прозорливости американских стратегов. Минул целый век, но им все-таки удалось достичь поставленных целей — Россия заполнена эрзацами культуры, телевидение отравляет молодежь сценами насилия, бесконечные сериалы о чужой жизни вытравляют отечественные традиции нравственности, почитания старших. Куда ушла прежняя наша отзывчивость, которой мы так гордились?...

Пугающее современников ожесточение нравов стало прямым следствием агрессивного натиска чужеродной попкультуры. Раньше советских людей справедливо называли «читающим народом» — в СССР тиражи периодических изданий и книг были огромными. Но теперь они упали во много раз, да и «газетно-книжное» качество снизилось, зачастую речь теперь идет просто о «чтиве», причем достаточно низкопробном. Бесконечные сцены убийств и насилий под яркими, размалеванными обложками и во всякого рода триллерах на DVD — вот что принес нам рынок. А отечественная культура оказалась растоптанной, она влачит жалкое существование, питаясь бюджетными крохами. Лучшие мастера нашего искусства вынуждены сегодня в поисках заработка гастролировать по зарубежным странам. Между тем, хоро-

шо известно, что народ, лишенный национальной культуры и исторической памяти, может утратить свою независимость. Именно поэтому заокеанские стратеги прилагают максимум усилий к тому, чтобы создать в России культурный вакуум.

А что касается экономики, то и здесь глубочайший кризис. Вдобавок, «долларовая дипломатия» оказалась весьма практичной. Доллар буквально оккупировал нашу страну, и «долларовая лихорадка» привела к подлинной экономической катастрофе... Бушует кризис неплатежей, а выход из него затянулся на долгие годы.

И последняя деталь. Тот план был рассчитан на сто лет, предусматривая экономическое объединение Соединенных Штатов Америки с Европой. Понятно, что в то время невозможно было предвидеть истинный ход истории на десятилетия вперед, а потому в план вносились коррективы .

В частности, итоги Октябрьской революции в России стали сюрпризом для авторов плана, надолго отодвинув его реализацию. Конечно, отношение к нашей революции разное. Но из всех разноречивых суждений об Октябре-17 мне более всего запало в душу мнение бывшего гулаговца Михаила Антонова. Хочу привести его, поскольку оно лежит в русле рассматриваемой темы: «Меня, глубоко верующего православного человека, репрессированного при брежневском режиме и прошедшего через страшную «спецтюрьму», но не уехавшего за рубеж, а оставшегося вместе со своим народом, вряд ли кто сможет заподозрить в излишних симпатиях к прошлому... Те, кто обвиняет революцию во всех бедах, постигших Россию после большевиков, умышленно или неосознанно искажают историю. Царя свергли не большевики, а «верные слуги трона» — от кадетов до членов императорской фамилии, при одобрении Святейшим правящим Синодом Русской православной церкви и Объединенным комитетом дворянских собраний. Либерально-интеллигентские масонские круги, образовавшие Временное правительство, не знали и не понимали своего народа. Они думали, что после свержения царя станут управлять Россией, а на деле

лишь струнули с места лавину, которую уже никто не смог остановить и которая погребла их под собой. Эти либеральные болтуны намеревались перестроить Россию на западный образец, что в условиях того времени неминуемо означало превращение ее в полную колонию Запада, причем уже навечно. Но народ не принял этого курса. Большевики не столько захватили, сколько подняли власть, выпавшую из немощных рук хилой российской буржуазии, и Октябрьская революция спасла Россию от иноземного порабощения, открыв перед страной путь самобытного развития».

Воспоминания бывшего министра

В свое время мне пришлось просматривать немало материалов о причинах и факторах, приведших Россию к Октябрю-17. Откровенно признаюсь, что оценка событий тех лет Михаилом Антоновым поразила меня своей глубиной и объективностью. Можно с ним не соглашаться в части определения и расстановки «прозападных сил» и «либерально-интеллигентских масонских кругов» (не так уж многочисленны они были в России), но тогдашнее Временное правительство своими действиями и впрямь могло привести страну к «иноземному порабощению», чему есть очень серьезные, весомые доказательства.

В этой связи надо сказать, что подлинной сенсацией явился выход в свет в Нью-Йорке (еще в 1955 году!) «Воспоминаний» П.Н. Милюкова, историка, бывшего министра иностранных дел Временного правительства, лидера партии кадетов. Рассуждая о расстановке политических сил, сложившейся в России к 1917 году, Милюков признал, что во Временном правительстве существовала некая крепко сколоченная группировка, а вернее, даже организация, выполнявшая таинственный план, известный только ее участникам. У руководства этой организации стояли хорошо замаскированные Н.В. Некрасов, А.Ф. Керенский, М.И. Терещенко, А.И. Коновалов — ведущие деятели Временного правительства.

Главный же секрет, который раскрыл профессор истории Милюков, состоял в том, что эта «крепко сколоченная группировка» на самом деле была тайной масонской организацией, тесно связанной с Западом. При этом предполагалось, что разработанный этой группировкой таинственный план поддержат депутаты-сепаратисты всех мастей, проголосовав за разделение Российской империи на составные части. Цель такого разделения была очевидна: превратить Россию в конгломерат маленьких княжеств и спокойно управлять ими с большой пользой и выгодой для своей организации, а значит, все того же Запада...

(В качестве «десерта» добавлю к этим поразительным фактам, обнародованным Милюковым, что, по утверждениям западной же прессы, все президенты США, за исключением Кеннеди и Клинтона, состояли в масонских организациях. Поскольку соответствующих документов на этот счет лично мне видеть не довелось, то снова подчеркиваю, что — в данном случае — делаю ссылку на западные газеты и журналы.)

Внеидеологические размышления Михаила Антонова, которого не заподозрить в симпатиях к Советской власти, а также факты, приведенные историком Милюковым, важны для понимания глобальных процессов, происходящих в мире. Ведь изобретенная Тафтом «дипломатия доллара» не сдана в архив. Более того, она обогатилась новыми приемами и обрела черты экспансионистской политики, основным методом которой является навязывание кабальных займов, а также финансовой и экономической «помощи», способствующей удушению экономики стран-должников.

Если кто-то сомневается в существовании таких замыслов, то на этот счет можно привести убедительные свидетельства. О плане мирового господства не раз писали даже американские газеты. А коррективы и дополнения к нему вносятся публично и на правительственном уровне. Например, в 1938 году бюджетная комиссия конгресса США обсуждала возможность резкого увеличения расходов на оборону и пришла к выводу, что «обстановка в Европе и на всем

Евроазиатском континенте дает уникальный шанс правительству Соединенных Штатов регулировать уровень мирового кризиса по собственному усмотрению одним перемещением находящихся в распоряжении правительства финансовых средств, не обременяя налогоплательщиков резким повышением расходов на вооруженные силы. Для осуществления задуманной экономической экспансии вполне достаточно тех вооруженных сил, которые мы имеем».

С выводом бюджетной комиссии, однако, согласились в то время далеко не все. Журнал «Уолл-стрит джорнэл» писал: «Каждый миллион долларов должны охранять трое: один моряк, один летчик и один солдат. Как бы ни был заманчив план экономической экспансии, выполнять его с нашей опереточной двадцатитысячной армией смешно. А динамика развития событий в мире говорит о том, что у нас слишком мало времени, чтобы успеть за этими событиями. Как бы быстро ни катился доллар, время летит быстрее...»

Победные марши

В сентябре 1944 года газета «Чикаго геральд трибюн» констатировала: «Сегодня, когда десятки тысяч кораблей и самолетов обеспечили вторжение нашей многомиллионной армии на фронте, охватывающем весь земной шар от Нормандии, Африки и Италии до Филиппин и Окинавы, когда мы стали свидетелями невиданных доселе по масштабу и мастерству исполнения военных операций, мы должны вспомнить, ради чего мы создали самую мощную и эффективную военную машину в истории человечества. Еще президент Тафт предсказал, что «дипломатия канонерок» уходит в прошлое, открывая дорогу «дипломатии доллара»... Сейчас, когда крушение Германии и Японии является уже вопросом ближайшего времени, когда огромная Россия лежит в крови и руинах, мы можем с уверенностью заявить: «Час доллара настал!»

Такого рода высказываний множество. Они свидетельствуют о том, что лейтмотив «золотой войны» пронизыва-

ет всю американскую историю XX века. Час доллара настал! Этот торжествующий клич применительно к России был явно преждевременным в 1944 году. Однако минуло еще полстолетия, и Соединенным Штатам Америки все же удалось достичь поставленных целей.

15 августа 1989 года газета «Крисчен сайенс монитор» писала: «Великое долларовое наступление на Советский Союз успешно развивается. 30 тысяч ядерных боеголовок и оснащенная по последнему слову техники самая большая армия в мире оказалась не в состоянии прикрыть территорию своей страны от всепроникающего доллара, который уже наполовину уничтожил русскую промышленность, добил коммунистическую идеологию и разъел советское общество. СССР уже не в состоянии сопротивляться, и его крушение специалисты предсказывают в течение ближайших двух-трех лет... Нам же следует отдать должное тому великому плану, который вчерне разработал еще президент Тафт, отшлифовал президент Рузвельт и последовательно выполняли все последующие американские президенты».

Повторяю, это выдержка из газеты «Крисчен сайенс монитор», а не «советская пропаганда», не «фальшивка КГБ». Какие еще нужны подтверждения тому, что экономическая экспансия против СССР стала частью глобалистских устремлений США, одним из средств установления «нового мирового порядка»? Можно ли после подобных откровений утверждать, будто развал СССР был следствием лишь внутренних проблем нашей страны? Можно ли усомниться в том, что гибель СССР была спланирована за рубежом и что определенные иностранные круги сильно способствовали усугублению наших экономических проблем.

Хочу быть верно понятым. Я далек от того, чтобы во всех бедах винить только зарубежных геополитических конкурентов. Целый ряд ошибок советского руководства объективно создали в СССР трудную экономическую ситуацию. Однако они не были настолько катастрофическими, чтобы привести к разрушению державы. В этом деле очень «помогли» из-за

рубежа. Поэтому, не снимая вины с советского руководства, нельзя игнорировать целенаправленные разрушительные усилия по демонтажу СССР, которые предпринял Запад.

В последнее время у нас стало модным рассуждать о так называемой «теории заговора». Одни считают такой «мировой заговор» против России главной причиной развала СССР. Другие полностью отрицают наличие такого заговора. Но речь идет не о заговоре каких-то специфических темных сил, а об огромной работе против нашей страны, которая велась на протяжении полувека. До середины 80-х годов советским органам госбезопасности удавалось успешно противостоять этой многоплановой подрывной деятельности зарубежных спецслужб. Однако в годы так называемой перестройки советское руководство ослабило внимание к проблеме противодействия разрушительным силам геополитических конкурентов, а затем даже предприняло шаги, которые заметно облегчили деятельность иностранных разведок на нашей территории. В то же время часть средств массовой информации стала наносить целенаправленные удары по всем службам государственной безопасности. Знаю, что такого рода кампании в прессе всегда носят организованный характер, а люди, выполняющие такой политический заказ, всегда хорошо оплачиваются. Хотя и не всегда понимают, каким именно целям служат их статьи и по бюджетам каких ведомств проходят их гонорары.

Впрочем, это особая тема. А здесь небезынтересно вспомнить о том, как, извините за игру слов, «золотая война» разворачивалась после Второй мировой войны.

Ядерные игры

Документально установлено, что США в дополнение к существовавшему плану столетней давности разработали два новых сценария. Сбросив атомные бомбы на Японию и исследуя последствия атомных ударов на окружающую среду, США разрабатывали планы таких ударов по Совет-

скому Союзу. Первым документом в обширной серии разработок, нацеленных против СССР, является так называемый меморандум за номером 329. Он подписан в США 4 сентября 1945 года, т.е. на следующий день (!) после официального завершения Второй мировой войны. В меморандуме ставилась такая задача:

«Отобрать приблизительно 20 наиболее важных целей, пригодных для стратегической атомной бомбардировки в СССР и на контролируемой им территории». В пояснении, почему отобраны именно эти 20 целей, указывалось, что «они представляют собой ряд индустриальных районов, на которые приходится высшая концентрация научных и исследовательских центров, специализированных промышленных предприятий, основной правительственный и управленческий аппарат. Этот выбор обеспечит максимальное использование возможностей атомного оружия». Далее шло перечисление — Москва, Горький, Куйбышев, Свердловск, Новосибирск, Омск, Саратов, Казань, Ленинград, Баку, Ташкент, Челябинск, Нижний Тагил, Магнитогорск, Пермь, Тбилиси, Новокузнецк, Грозный, Иркутск, Ярославль. На гибель обрекались миллионы советских людей.

Наметки меморандума за номером 329 уточнялись в последующих планах по мере создания и накопления американцами атомных вооружений. Например, планом «Дропшот» 300 атомных бомб и 29 тысяч тонн «обычных» бомб привязывались уже к 200 целям в 100 советских городах.

Расширялась и география планов. Экспериментальный план «Пинчер» предусматривал, что нападение на СССР будет совершаться с использованием баз — в Турции, Италии. Понятно, их правительства не были посвящены в тайные намерения Вашингтона. По плану «Бройлер», в операции вовлекались базы в Англии, Египте, Индии, на Японских островах Рюкю. Таковы были масштабы возможных «горячих» войн.

Что же касается «холодной войны», то этот термин был запущен в оборот в 1946 году и стал обозначать состояние политической, экономической, идеологической, «полувое-

ной» и прочей конфронтации. Один из главных теоретиков и практиков «холодной войны», основатель и первый руководитель ЦРУ Аллен Даллес считал ее вершиной стратегического искусства, называя «балансированием на грани войны». Однако в действительности «холодная война» против СССР началась не в 1946 году, а гораздо раньше. В 1943 году в разведывательных центрах США обсуждались не только планы текущих диверсионных действий против Германии и Японии, но и грядущих тайных операций против своего союзника — СССР. Уже тогда в уставном документе американской армии (наставление М 33-5) впервые появилось понятие «психологическая война». Расшифровывалось оно так: «планомерное ведение пропаганды, главная цель которой заключается в том, чтобы влиять на взгляды, настроения, ориентацию войск и населения противника, населения нейтральных и союзных стран, с тем, чтобы содействовать осуществлению государственных целей и задач».

А в меморандуме Совета национальной безопасности — март 1948 года — объявлялось, что «разгром сил мирового коммунизма, руководимого Советами, имеет жизненно важное значение для безопасности Соединенных Штатов. Этой цели, — записано в меморандуме, — невозможно достичь посредством оборонительной политики. Соответственно Соединенные Штаты должны взять на себя руководящую роль в организации всемирного контрнаступления во имя мобилизации и укрепления наших собственных сил и антикоммунистических сил несоветского мира, а также в подрыве мощи коммунистических сил». Какие же методы считались подходящими для достижения этих «жизненно важных целей» США? В совокупности эти методы входили в категорию «ниже порога войны» и представляли собой стратегию «холодной войны».

Через несколько месяцев следует новое дополнение. В директиве 20\1 от 18 августа 1948 года Совет национальной безопасности повышает ставки в «балансировании на грани войны». Рекомендуется «отбрасывание советской вла-

сти», превращение СССР в государство «слабое в политическом, военном и психологическом отношении по сравнению с внешними силами, находящимися вне пределов его контроля». «В худшем варианте, — читаем мы далее, — то есть при сохранении Советской власти на всей или почти всей нынешней советской территории, мы должны потребовать:

а) выполнения чисто военных условий (сдача вооружения, демилитаризация ключевых регионов и т.д.) с тем, чтобы на долгое время обеспечить военную беспомощность;

б) выполнения условий, которые должны вызвать существенную экономическую зависимость.

Все условия должны быть жесткими и унижительными для коммунистического режима. Они могут напоминать Брест-Литовский мир 1918 года».

Читая эти секретные документы полувековой давности, нельзя не задумываться над тем, что ныне против нашей страны разыгрывается именно тот сценарий, который разработал еще Даллес. А основным исполнителем, вернее, режиссером «холодной войны» еще с конца 40-х годов стало ЦРУ США, которое вовлекло в нее специальные службы других государств.

Было ли известно об этих планах в СССР? Ответ на этот вопрос можно дать только утвердительный. КГБ располагало копиями американских стратегических планов «холодной войны» и разрабатывало меры по противодействию им, что я могу засвидетельствовать лично, поскольку сам принимал в этом участие.

Глава 2

ТОТАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА

Джордж Буш и Рональд Рейган многократно восторгались «блестящей и окончательной» победой США в «холодной войне» против СССР. А директор ЦРУ Дж. Вулси, видимо, склонный к аллегориям, в порыве откровенности однажды заявил: «На протяжении 45 лет мы боролись с драконом — Советским Союзом и в конце концов убили его». При этом Вулси не преминул отметить, что его ведомство «готово к переменам», вызванным окончанием «холодной войны», и, вновь воспользовавшись метафорой, добавил: «...но мы обнаружили себя посреди джунглей, кишящих ядовитыми змеями... За множеством этих змей труднее уследить, чем за драконом, действия которого можно было предсказать. Однако и змеями можно управлять через тех людей, которые у нас есть. Риск возникновения катастрофы (например, ядерной) не так уж велик. Поведение многих лидеров предсказуемо сейчас в большей степени, чем раньше».

В истории человечества уже были примеры, когда предпринимались действия по подавлению морального духа населения страны — объекта открытой или скрытой агрессии.

Почти 2500 лет назад китайский полководец и философ Сунь Цзы писал по этому поводу: «Разлагайте все хорошее, что имеется в стране вашего противника. Вовлекайте видных представителей вашего противника в преступные предприятия. Разжигайте ссоры и столкновения среди граждан вражеской страны. Подстрекайте молодежь против стариков. Мешайте всеми средствами деятельности правительства... Будьте щедры на предложения и подарки для покупки ин-

формации и сообщников. Вообще не экономьте ни на деньгах, ни на обещаниях, так как они приносят богатые дивиденды».

Путь к измене

Анализируя современную подрывную практику ЦРУ США, нетрудно обнаружить, что девиз китайского полководца и философа полностью соответствует деятельности этого разведывательного сообщества против России. А признание Дж. Вулси о том, что по окончании «холодной войны» ЦРУ хорошо подготовилось к работе в «джунглях», включая и приручение «змей» через своих «людей», весьма примечательно. Оно полностью отвечает заповедям первого руководителя Центрального Разведывательного Управления Аллена Даллеса, который, в частности, внушал своим офицерам:

«Посеяв там (в Советском Союзе) хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти фальшивые ценности поверить. Как? Мы найдем единомышленников... Найдем союзников и помощников в самой России.

Мы будем всячески поддерживать и поднимать так называемых художников, которые станут насаждать культ секса, насилия, садизма, предательства, — словом, всякой безнравственности.

Мы будем незаметно, но активно способствовать самодурству чиновников, взяточников, беспринципности. Бюрократизм и волокита будут возводиться в добродетель...

Честность и порядочность будут осмеиваться и превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу, — все это мы будем ловко и незаметно культивировать, все это расцветет махровым цветом...»

Я хорошо помню свое смятение, когда ознакомился с этой инструкцией ЦРУ, датированной 50-ми годами.

Эти подрывные цели мне поначалу казались надуманными, нереальными. Неужели найдутся в России «союзники и помощники» в этом? Реально ли внедрить «вражду и ненависть к русскому народу», спасшему от «коричневой чумы» человечество? Действительно ли столь опасен национализм? И можно ли «культивировать» все эти «ценности» незаметно?

Но по мере знакомства с фактами и документами западных спецслужб эти вопросы отпадали. Даллес опирался на конкретные научные разработки и секретные инструкции, утвержденные на правительственном уровне. Для достижения поставленных целей, как полагали американские специалисты, необходимо было прежде всего разрушить в умах советских людей так называемый «комплекс Ленина». Атаке на него предшествовал ряд специальных научных проектов, щедро финансируемых ЦРУ США. Один из таких самых засекреченных спецпроектов носил название «Гарвардский». С.П. Новиков, профессор Стратфордского университета, составил его довольно подробное описание:

«Об этом Гарвардском проекте известно, что в нем содержится обширное психологическое исследование новой эмиграции из СССР, так сказать, гомо советикус, что над ним работали лучшие американские советологи, что на этот проект было ассигновано несколько миллионов долларов и что он был подготовлен в 1949—51 годах в основном в Мюнхене. В процессе работы над этим проектом сотни советских беженцев подверглись специальным психологическим исследованиям вплоть до интимнейших интервью на сексуальные темы, где каждое слово записывалось на магнитофон. Давались и другие тесты, где с помощью психоанализа выясняли различные психологические комплексы. Одним из таких комплексов был «комплекс Ленина».

В Гарвардском проекте были изложены научные планы и соображения о подготовке соответствующих кадров для начинавшейся в то время психологической войны между Западом и Востоком. Этот проект стал ее отправной точкой,

а кроме того явился началом антиленинианы. В годы перестройки антилениниана заполонила прессу, радио, телевидение и кино. Разного рода «энтузиасты» от журналистики, литературы, искусства и науки с мазохистским удовольствием бросились низвергать своего бывшего кумира. Другие в спешном порядке начали разрабатывать правительственные решения о закрытии Мавзолея, ленинских музеев. Наконец, был поднят вопрос о том, чтобы предать земле останки Ленина.

Программа-минимум Гарвардского проекта состояла в том, чтобы посеять в грядущих поколениях сомнения в ленинизме, который является-де «ошибкой истории», временным и непрочным общественным состоянием части человечества.

Программа-максимум включала еще более широкие цели. Она ставила задачу разрушения любви к Родине. Патриотизм она жаждала заменить так называемыми «общечеловеческими ценностями».

Небезынтересно вспомнить, как «шел этот процесс» в нашей стране. Первоначально в полном соответствии с программой-минимум Гарвардского проекта нам был навязан лозунг так называемой деидеологизации. Она буйным цветом разрослась на хорошо взрыхленной почве антиленинианы. Все возможности Запада, начиная с заявлений первых государственных лиц, их советников, политологов и заканчивая целенаправленными передачами радиоголосов, подключились к «деидеологической кампании», одобряли ее и стимулировали материально. Деидеологизация методично вносила хаос в партийную работу, особенно в первичных парторганизациях госучреждений, армии. Ее стержнем стал поиск врагов в лице партократов, аппаратчиков и «консерваторов».

Я неспроста говорю о так называемой деидеологизации. В действительности, никакой деидеологизации не было, а под этим лозунгом происходила замена одной идеологии на другую. Это вообще было одной из самых характерных

черт перестройки — извращались термины и понятия, махровая демагогия служила прикрытием для разрушения великой державы. Для меня не составляло секрета, что эта дымовая завеса демагогии, созданная с помощью СМИ, является одним из тайных приемов зарубежных спецслужб.

«Гарвардский спецпроект» каждый год дополнялся новыми научными разработками. Для них была характерна четко просматривавшаяся линия — разжигание в СССР национализма и вражды народов. В этой связи необходимо вспомнить главного антисоветчика Запада Збигнева Бжезинского. По долгу службы я изучал практически все его труды и должен признать, что это, пожалуй, один из умнейших и коварнейших врагов нашей страны. Борьба с коммунизмом для Бжезинского была лишь своего рода прикрытием, лишь этапом его деятельности, нацеленной на разрушение Советской России как таковой. Создав себе имидж борца против коммунистической идеологии, Бжезинский на самом деле решал не идеологическую, а геополитическую задачу, стремясь «убрать с глобуса» сначала Советский Союз, а затем и Россию.

Цели заокеанских крестоносцев

В начале 80-х годов Бжезинский представил американскому госдепартаменту «План игры. Геостратегическая структура ведения борьбы между США и СССР». «Данный доклад, — указывал он в сопроводительном письме, — не является просто еще одним аргументом о пороках советской системы, это практическое руководство к действию». Бжезинский писал:

«Децентрализовать империю (советскую) значит вызвать ее распад... любая значительная децентрализация — даже исключительно в экономической сфере — усилит потенциальные сепаратистские настроения среди граждан Советского Союза нерусской национальности. Экономическая децентрализация будет неизбежно означать политическую децентрализацию».

На чем же Бжезинский строил свои выводы и расчеты? Прежде всего на демографических тенденциях, которые показывали ослабление главенствующей роли великороссов. В семидесятых годах статистика свидетельствовала, что русские перестали составлять большинство советского народа. Дальнейшее уменьшение процентной доли русских неизбежно, считал Бжезинский. В 1980 г. среди восемнадцатилетних в СССР было 48% русских, 19% других славян, 13% мусульман, 20% — «прочих». По его прогнозам на 1990 год, русские составят 43%. По заключению Бжезинского, в долгосрочном плане политические амбиции нерусских народов будут представлять собой «ахиллесову пяту» Советского Союза. Потому, — рекомендовал он уже в тот период, — с течением времени надо сделать нерусские народы политически более активными и всячески поощрять это из-за рубежа. Хочу, кстати, заметить, что Бжезинский в своих расчетах пользовался советскими данными, взятыми из результатов всесоюзной переписи населения. Наши же политики, к сожалению, не предприняли необходимых мер для того, чтобы нейтрализовать эти новые негативные явления в жизни общества. А может быть, и не захотели предпринимать для этого нужные меры...

«Где в действительности можно провести разграничительную линию между великороссами и другими нациями, учитывая, что в последние десятилетия происходило интенсивное смешение наций?» — задал однажды вопрос Совету политического планирования Государственного департамента США Бжезинский. И сам ответил на него, прямо указав те регионы СССР, которые станут ареной предстоящих национальных конфликтов: «Реальные конфликты прежде всего могут разразиться в Прибалтийских республиках, густо заселенных непрошеными великороссами, в близких России в культурном отношении Белоруссии и на Украине, и особенно на Кавказе и в среднеазиатских республиках».

В ранге государственной политики

Цели «психологической войны» были настолько глобальны, что для их реализации требовался мощнейший и дорогостоящий механизм. «Спецработа» планировалась, как принято говорить, всерьез и надолго. Не случайно в документах разведслужб США были конкретно поставлены стратегические задачи, спланированные на длительный период и дающие результат лишь по истечении определенного срока.

В Соединенных Штатах «психологическая война» против СССР, как явствует из этих документов, была возведена в ранг государственной политики. Приведу еще ряд фактов на этот счет. В 1948 году Совет национальной безопасности США рекомендовал предпринять «огромные пропагандистские усилия» против СССР. Планированием зарубежной пропаганды стал заниматься специальный орган — «Аппарат по связям с общественностью за рубежом». Из государственного бюджета ему было выделено в 1949 году 31,2 млн. долларов, в 1950-м — 47,3 млн. Деньги по тем временам огромнейшие.

Уже из этих цифр явствует, что американские стратеги рассматривали подрывную пропаганду как одно из главных средств на пути к поставленной цели — к новому мировому порядку. Действовали они методично, солидно и расчетливо. «Рыцари холодной войны» накапливали силы, разрабатывали тактику, создавали мощнейшие наступательные плацдармы.

В 1949 году в США был образован национальный комитет «Свободная Европа» с собственной радиостанцией. В состав комитета вошли тогдашний директор ЦРУ Аллен Даллес, будущий президент Дуайт Эйзенхауер, некоторые американские послы, банкиры. Сам по себе этот список, который возглавил Аллен Даллес, свидетельствует о целях, задачах и методах работы «Свободной Европы». Так, политический советник комитета О. Джексон (позднее помощник прези-

дента Эйзенхауэра по вопросам «психологической войны»), выступая перед сотрудниками радиостанции «Свободная Европа» (PCE) в ноябре 1951 года, откровенно заявил: «PCE — это служба психологической войны. Наша организация учреждена для провоцирования внутренних беспорядков в странах, на которые мы ведем вещание. Военное вмешательство вообще имеет смысл только в том случае, если народам интересующих нас стран будет привит импульс к вооруженным действиям внутри страны».

Американский спрут

Механизм «психологической войны» формировался весьма спешно. В послевоенный период в ведущих капиталистических странах начался активный процесс создания разного рода научно-исследовательских центров по проблемам антикоммунизма. К началу 80-х годов обоснованием антикоммунистической стратегии там занимались уже свыше 400 различных центров. Только в США изучением СССР были заняты 170 университетов и исследовательских центров. В этих центрах были выращены опытейшие советологи, «кремленологи» и прочие рыцари антикоммунизма, обогатившие свою «науку» множеством различных «концепций». Вспомнить хотя бы широко известную теорию конвергенции, одним из создателей которой стал французский социолог и публицист Раймон Арон.

Рациональное зерно его доктрины сводилось к тому, что вооруженной силой социализм одолеть не удастся и надо действовать «тихой сапой». Социализм, мол, не так уж плох, он даже хорош, более того, он похож на... капитализм. Будем же твердить о «мирном сближении» капитализма с социализмом, обуржуазивать социализм, способствуя его постепенному перерождению.

Практичные специалисты из ЦРУ набрали в исследовательские центры и в организации, на которые непосредственно возлагалась подрывная работа, немало бывших

идеологов фашизма и агентуру гитлеровских спецслужб. Характерной в этом отношении является история Народно-трудового союза (НТС).

Мне пришлось изучить огромное количество документов под условной рубрикой «Из истории антисоветских центров и организаций». И поразил такой факт — американцы в «холодной войне» против СССР взяли на вооружение приемы и методы бывшего противника, пригласили на работу именно недобитых фашистов. Американские спецслужбы, захватив агентурную картотеку немцев, активно ею пользовались.

Здесь небезынтересно привести краткую историческую справку относительно издания и трансформации НТС.

Летом 1930 года в Белграде русская эмиграция первой волны созвала съезд представителей так называемых союзов русской молодежи, где решено было объединить их в Национальный союз нового поколения (НСНП) для борьбы за свержение Советской власти и создание «независимого российского национального государства». Впоследствии НСНП был переименован в Национально-трудовой союз нового поколения (НТСНП). К началу Второй мировой войны отделы НТСНП в большинстве стран Европы и в США установили широкие связи с польской, японской, румынской, французской и германской разведками. И не случайно после окончания войны западные оккупационные части в Германии, в нарушение приговоров Нюрнбергского военного трибунала, сделали все для того, чтобы спасти от наказания гитлеровских пособников из НТСНП. Главарей НТСНП не выдали советскому правосудию. Они были нужны, чтобы вновь вредить нашей стране. Поэтому после войны деятельность этой антисоветской организации продолжилась. И в 1957 году она стала называться Народно-трудовой союз российских солидаристов (НТС).

Как следует из документальных материалов английской разведки и ЦРУ США, на одном из совместных совещаний экспертов этих спецслужб были рассмотрены вопросы, свя-

занные с распределением между ними агентуры из числа членов НТС. Было уделено большое внимание и проблеме обмена разведывательной информацией. Содержание протоколов совещания показывает, что «раздел имущества» состоялся в пользу американцев: они присвоили себе львиную долю «возможностей» НТС.

Руководители ЦРУ модифицировали структуру и деятельность НТС. Члены НТС стали выполнять как разведывательные задачи, так и операции в пропагандистской сфере...

Война в эфире

Теоретики «холодной войны» очень быстро сообразили, что самым мощным ее оружием может стать радио. Уже в те годы в европейских странах счет радиоприемников у населения шел на миллионы. СССР также не был исключением — в городах один приемник приходился примерно на каждые четыре человека. Таким образом, радио располагало огромными возможностями эффективного пропагандистского воздействия. В изданном в США «Учебнике пропаганды» даже было записано: «Радио можно сравнить с нахальным агентом по сбыту товаров, стремящимся просунуть ногу в дверь, чтобы ее не захлопнули».

Роль пропагандистского радиокоординатора в «холодной войне» была возложена на «Голос Америки», который даже обзавелся на этот счет собственной инструкцией, сродни военной: «Наш материал должен быть всегда целенаправленным. Мы не занимаемся бизнесом, новостями, искусством, литературой... Наша продукция должна на деле служить основой для выводов в поддержку нашей политики и наших целей»...

После возвращения из служебной командировки в Афганистан, в 1982 году меня назначили заместителем начальника отдела 5-го Управления КГБ, занимавшегося оперативной разработкой НТС, а также радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода», которые являлись главными рупорами «холод-

ной войны». Контразведывательная работа на этих участках была поставлена на прекрасном профессиональном уровне. Агентура КГБ находилась в самых тайных подразделениях этих подрывных центров. Более того, в них было внедрено несколько кадровых офицеров разведок ГДР, ЧССР и ПНР. Поэтому копии секретных инструкций ЦРУ США, финансировавшего эти центры, регулярно поступали в 5-е Управление.

Деятельность радиостанций «Свободная Европа» и «Свобода» нуждается в особом анализе. С самого начала «холодной войны» руководители пропагандистского аппарата США начали вынашивать идею таких организаций, которые могли бы вести подрывную радиопропаганду на зарубежные страны, формально не нанося ущерба репутации Соединенных Штатов.

Генерал Льюшес Клей, занимавший тогда пост главнокомандующего американскими оккупационными войсками в Западной Германии, однозначно заявил по этому поводу:

«Нам нужен другой голос — голос, возможно, в меньшей степени регулируемый самим статусом государства и, если хотите, жестокий и разящий насмерть, голос... ведущий безжалостную, ничем не сдерживаемую психологическую войну, направленную на явно признаваемую цель — свержение коммунистического режима». Клея поддержал другой генерал — Дуайт Эйзенхауэр, выдвинувший лозунг о создании «мощных радиостанций за рубежом, функционирующих без правительственных ограничений».

Десятилетиями тщательно скрывавшиеся от общественности заветы «отцов-основателей» радиостанций «Свобода» и «Свободная Европа» проливают яркий свет на их деятельность и делают смешными все потуги наших доморощенных «демократов» представить РС и РСЕ «независимыми, объективными» средствами массовой информации.

Из документальных материалов наглядно видно, как, начиная с 1948 года, под руководством госдепартамента США и ЦРУ создавалось множество «частных» организаций, нацеленных на подрывную деятельность против СССР, в том

числе уже упомянутый «Национальный комитет Свободной Европы» со своей радиостанцией.

Передачи эта радиостанция начала 4 июля 1950 года с территории ФРГ. В то время особенно огромных масштабов достигла деятельность РСЕ против народной Польши: в Мюнхене была образована специальная «польская редакция» из 80 сотрудников во главе с графом З. Михалковским. Филиалы «польской редакции» создали также в Бонне, Нью-Йорке, Лондоне, Париже, Риме, Стокгольме, Западном Берлине, Брюсселе, Афинах. «Нахальные агенты» РСЕ десятилетиями «просовывали ноги» во все польские двери. А с августа 1980 года все филиалы и сама «польская редакция» начали вести подрывные передачи на Польшу круглосуточно. Именно они направляли активность антисоциалистических сил в Польше.

Приведу на этот счет лишь один пример. Задолго до событий лета 1980 года РСЕ, ссылаясь на якобы распространяемые в Варшаве листовки, передало инструкцию из 32 пунктов, в которой содержались указания по созданию «подпольного фронта общественного сопротивления». Инструкция подробно объясняла, как надо создавать «группы сопротивления» и информационную сеть, разъясняла способы нелегального распространения листовок и других печатных материалов.

Член палаты представителей Конгресса США, входивший в подкомитет по разведке, Генри Хайд так свидетельствовал о тех подрывных действиях ЦРУ:

«В Польше мы делали все, что делается в странах, где мы хотим дестабилизировать коммунистическое правительство и усилить сопротивление против него. Действиями из Польши, направленными вовне, было инспирировано аналогичное сопротивление в других коммунистических странах Европы».

Подрывные передачи, как правило, подкреплялись тайными акциями спецслужб. Так, достоверно установлено, что ЦРУ в том же 1980 году через центр американских профсою-

зов AFL-CIO организовало переправку в Польшу для поддержки «Солидарности» 150 тысяч долларов. Кроме того, были доставлены печатные станки и пишущие машинки. К операции была привлечена также израильская разведка, которая при посредничестве западноевропейских профсоюзов помогла «Солидарности» советами, оргтехникой, оказывала содействие в обучении кадров и, конечно, осуществляла финансовую поддержку акций, направленных на разрушение социалистического строя.

Из всего этого отчетливо прорастают аналогии с теми подрывными методами, какие ЦРУ использовало против СССР. А ведь находятся сегодня деятели, которые все еще пытаются отрицать колоссальную дестабилизирующую роль американских спецслужб.

Аналогичной деятельностью занимался и «Американский комитет освобождения», также созданный под вывеской «частного общества». Он был основан в 1951 году и вначале назывался «Центром координации и борьбы с большевизмом». В его состав входили два самостоятельных органа: «Институт по изучению СССР» и радиостанция «Освобождение», деятельность которых была с первых дней направлена исключительно против Советского Союза.

Первая программа на русском языке радио «Освобождение», вскоре получившее название радио «Свобода», вышла в эфир 1 марта 1953 года. А через несколько дней начались передачи на многих языках народов СССР. «Свобода» с самого начала была задумана как опорный пункт американской разведки в Европе, европейский центр координации деятельности антисоветских эмигрантских организаций. Радиостанция функционирует на деньги ЦРУ, а с 1972 года открыто финансируется в соответствии с бюджетными ассигнованиями, выделяемыми американским конгрессом. Характерной деталью, свидетельствующей о том, что сотрудники радиостанции практически входят в штат разведывательного сообщества США, является расписка, которую дают все сотрудники «РС». Вот ее текст:

«Нижеподписавшийся поставлен в известность о том, что радиостанция «Свобода» создана ЦРУ и функционирует на его средства. За разглашение этих данных виновные будут подвергаться штрафу до 10 000 долларов и тюремному заключению сроком до 10 лет».

Подрывная пропаганда радиостанции «Свобода», питалась из того же источника — Центрального разведывательного управления США, — мало чем отличаясь от подрывных пропагандистских кампаний «Свободной Европы». Кстати говоря, за многими радиопередачами стояли бывшие пропагандисты вермахта, предавшие свою родину еще в военные годы.

Сигнал к атаке

История второй половины XX столетия свидетельствует, что США всегда были застрельщиками и организаторами массированных идеологических атак на социализм. Особенно ожесточенный характер эти атаки приобрели с приходом к власти администрации Рейгана, открыто провозгласившей всемирный антикоммунистический «крестовый поход» с целью изменения существовавшего общественного строя в СССР и других социалистических странах.

Можно точно назвать дату, когда Рейган, удовлетворенный результатами многолетней «холодной войны», лично принял решение о переходе к наступательной стратегии против СССР, которому был приклеен ярлык «империи зла». Произошло это в январе 1981 года буквально на второй день после его инаугурации в качестве президента США. А само решение было принято на основании секретного доклада Уильяма Кейси, незадолго до этого назначенного на должность директора ЦРУ.

Наряду с докладом Кейси принес Рейгану отчеты разведки о характере подрывных акций, проведенных против СССР, о действиях посольской резидентуры, находившейся в Москве и Ленинграде, а также сверхконфиденциальные дан-

ные о приобретенной агентуре, в том числе о позициях в государственных структурах СССР агентов влияния. Папки Кейси лопались от материалов о советской армии, о состоянии обороны, экономики. Кейси продемонстрировал также диаграммы поступлений твердой валюты в Советский Союз.

Вывод директора ЦРУ был примерно таким: «Наступила благоприятная ситуация, чтобы нанести серьезный ущерб Советам, ввергнуть в полный хаос их экономику, а затем взять под контроль и под свое влияние дальнейшее развитие событий в обществе и государстве». Все это, конечно, во благо национальных интересов США.

Рейган резюмировал так: «Здесь необходимы смелые методы». Какие именно? В книге, изданной после смерти бывшего президента США, Кейси написал: «Я считал: нужны разведка, тайные операции, организованное движение сопротивления... нам нужны еще несколько афганистанов». И заключил: «В будущем, в кризисных ситуациях, эти методы могут оказаться более результативными, чем снаряды и спутники».

Изложенная Рейганом программа вскоре приобрела конкретные организационные формы. В США начали действовать штабы в виде специальной «межведомственной группы» и «группы общего планирования», в которые вошли государственный секретарь и шеф Пентагона, а также директора ЦРУ и ЮСИА.

Исследовательский центр «Херитидж фаундейшн» (небезызвестный «Фонд наследия», основанный в 1973 году по инициативе представителей крупного бизнеса) в тот период разработал специально для Рейгана уже упоминавшуюся «Доктрину освобождения». И здесь небезынтересно раскрыть некоторые детали этой доктрины.

Советский Союз рассматривался в ней как империя, образованная «по расходящимся от центра к периферии четырем концентрическим кругам». В первый, самый близкий к Москве круг входили, по представлениям американских экспертов, «этнические территории, аннексированные Москвой

после большевистской революции: Армянская республика, Грузинская республика и Украинская республика». Второй круг образовали государства, «попавшие под контроль Москвы в результате заключения в 1939 году союза с Гитлером: Эстония, Литва, Латвия, Молдавия». В третий круг исследователи Фонда наследия включили государства, «попавшие в подчинение Москвы после окончания войны (Второй мировой. — В.Ш.), а также в результате кубинской революции 1959 года». Любопытно, что наряду с Болгарией, Чехословакией, Восточной Германией, Венгрией, Польшей, Румынией и Кубой в этот круг американские стратеги включили также «захваченные у Японии Курильские острова».

И, наконец, четвертый пояс, наиболее удаленный от Москвы, который, по определению американцев, «является границей советской империи», включал Южный Йемен, Вьетнам, Мозамбик, Анголу, Лаос, Камбоджу, Эфиопию, Никарагуа и Афганистан.

«Средства реализации Доктрины и ее ближайшие цели в каждом из концентрических кругов советской империи, — отмечали авторы сопроводительного доклада, — различны, и США для каждого круга должны выработать соответствующую политику». Рейгану предлагалось «сформулировать стратегический замысел Доктрины как конечный демонтаж советской империи». И далее: «США должны предоставлять помощь антисоветским повстанцам, ведущим борьбу против режимов в Эфиопии, Лаосе, Мозамбике и Никарагуа, а также поставить вопрос, каким образом США могут наилучшим образом поощрять борцов за политические свободы, действующих в странах Восточной Европы или даже в самом Советском Союзе».

Откровенность и цинизм, с которыми были поставлены перед Рейганом задачи по «окончательному демонтажу» СССР, просто потрясают. Кто после этого вправе утверждать, что развал СССР произошел без сильных внешних воздействий, без целенаправленной работы иностранных спецслужб? А ведь есть и другие документы, подтверждающие

стратегический замысел Белого дома, ставивший своей задачей убрать с глобуса главного геополитического соперника США. Эти документы свидетельствуют о тайной агрессии против СССР, о прямом вмешательстве во внутренние дела нашей страны.

В частности, известно, что в начале 1982 года президент Рейган вместе с группой ближайших советников приступил к разработке наступательной стратегии по демонтажу «советской империи». Цели и средства этого глобального наступления были обозначены в серии секретных директив по национальной безопасности (NSDD), подписанных непосредственно президентом. О чем же говорилось в этих секретных директивах? Вот суть некоторых из них.

В марте 1982 года «NSDD-32» требовала «нейтрализации» советского влияния в Восточной Европе и применения тайных мер и прочих методов поддержки антисоветских организаций в этом регионе.

В мае 1982 года Рейган подписал директиву на восьми страницах, определявшую экономическую стратегию США по отношению к СССР. В документе содержались инструкции для конкретных подразделений президентской администрации, а акцент делался на «использовании» слабых сторон советской экономики. Ставилась цель ее подрыва посредством «насильственного вовлечения Москвы в технологические гонки».

В ноябре 1982 года в «NSDD-66» было прямо объявлено, что цель политики Соединенных Штатов — это подрыв советской экономики методом атаки на ее «стратегическую триаду», т.е. на базовые отрасли, составлявшие основу советского народного хозяйства.

Наконец, в январе 1983 года Рейган подписал директиву «NSDD-75», в которой ставилась цель «фундаментальных изменений советской системы».

Да, это действительно был план активной, наступательной стратегии против Советского Союза. А поскольку значительная часть этой стратегии базировалась на ведении тай-

ных операций, то именно директор ЦРУ Кейси стал ключевой фигурой этой необъявленной войны. Он имел круглосуточный доступ к президенту США. Именно «Барон» (таков был псевдоним Уильяма Кейси) держал в руках главные приводные ремни механизма по дестабилизации социалистического лагеря, включая тайные подрывные операции в Польше, Чехословакии, Афганистане.

Качественно новым этапом в подрывной деятельности против СССР стало то, что руководство ею, которое раньше осуществлялось спецслужбами якобы без ведома политических инстанций, теперь официально возглавили вашингтонские чины высшего государственного уровня.

Одним из красноречивых свидетельств этого была подписанная Рейганом секретная президентская директива №75, которая предписывала прямое вмешательство во внутренние дела соцстран с целью подрыва их режимов. При этом главная ставка делалась на создание и консолидацию «внутренних оппозиционных сил», которые при поддержке извне должны добиваться захвата власти и политической переориентации своих стран на Запад.

В директиве говорилось о том, что в основу конкретных действий должна быть положена «программа демократии и публичной дипломатии».

Этой программой, в частности, предусматривалось выделение на ближайшие два года 85 миллионов долларов для подготовки будущих руководящих кадров и создания прозападных политических партий и профсоюзов в соцстранах, а также в странах «третьего мира», придерживающихся социалистической ориентации. На создание «национального и интернационального рабочего движения» ассигновалось 17,8 миллиона долларов, а на издание и распространение литературы, опровергающей «марксистскую диалектическую философию» — около 5,5 миллиона долларов.

Здесь я хочу особо подчеркнуть два обстоятельства. Во-первых, даже невооруженным глазом видно, что за этой директивой стояло стремление утвердить новый мировой по-

рядок путем экспорта американских «ценностей». Немало чернил западные пропагандисты потратили на то, чтобы внедрить в сознание обывателя понятие «экспорт коммунизма». Но, оказывается, в 80-х годах экспортом идеологии всерьез занялась администрация Рейгана, причем с использованием всего арсенала спецслужб, выделяя на это немалые средства.

Особенно поражает, что речь открыто шла о «демократии во всем мире». Кто наделил США правом утверждать демократию во всем мире? Ведь это был откровенный призыв к вмешательству во внутренние дела других стран, что запрещено международными договорами. Не говорю уже о том, какой смысл США вкладывали в само понятие демократии... Этот смысл мы начали распознавать лишь сегодня, когда развален СССР и десятки миллионов людей обречены на страдания, когда на территории бывшего СССР полыхают межнациональные конфликты и льется кровь. Это и есть плоды американской «демократии на экспорт».

И второе, на что хотелось бы обратить внимание, — ориентир на создание «будущих руководящих кадров прозападных политических партий». Если перевести эти установки спецслужб на обиходный язык, то за ними стоит элементарный подкуп. «Подготовка кадров» включала в себя денежные дотации, бесплатные зарубежные поездки, снабжение техникой компьютерного типа и так далее. Это была самая настоящая вербовка агентуры, для виду прикрытая обучением ведению партийных или профсоюзных дел. Далеко не всегда речь шла о подготовке шпионов, перед которыми ставится задача добывать разведданные. Для западных спецслужб порой было важнее создать сеть своих агентов влияния, которые проводили бы нужную для США политику. В свете сказанного небезынтересно напомнить, что после 1985 года некоторые «способные молодые люди» отправлялись из Москвы в Соединенные Штаты Америки для «повышения квалификации в области политологии».

Но хочу также обратить внимание на одну примечательную особенность в поведении западных спецслужб, поддер-

живавших разного толка диссидентов или просто противников советского строя. Во всех этих и других аналогичных случаях водораздел между восхвалениями и равнодушием, а иногда и хулой проходит по очень четкой границе: бывшие критики социалистической системы сразу переставали интересоваться Западом, если вставали на патриотические позиции. Ведь зарубежным спецслужбам нужны были не просто антикоммунисты или антисоветчики — им прежде всего требовались «антипатриоты». А патриоты, пусть и антикоммунисты, их совершенно не устраивали, что особенно явственно проявилось в 80-е годы, отличавшиеся невиданным накалом идеологических атак на Советский Союз.

Эти атаки сопровождались мощнейшими подрывными акциями Запада в политической, военной, экономической сферах и имели своей скрытой целью не только создание решающего военного превосходства над СССР на случай прямого военного столкновения, но и втягивание Советского Союза в изнурительную гонку вооружений. Расчет был на то, что отвлечение ресурсов в военный сектор ляжет непосильным бременем на советскую экономику и, в конечном итоге, подорвет хозяйственный организм нашей страны.

Наряду с этим Соединенные Штаты Америки предприняли огромные усилия для того, чтобы, как пишет в своих мемуарах Бжезинский, «вовлечь СССР в изматывающие региональные конфликты»...

А что же КГБ? Как наши органы госбезопасности отвечали на вызов западных спецслужб?

Глава 3

СПЕЦСЛУЖБЫ И ДОКТРИНА РЕЙГАНА

Вербовка агентуры на «потоке»

Как обычно бывает в таких случаях, о январском (1981 года) решении президента США Рейгана перейти в отношениях с СССР к наступательной стратегии стало известно несколько позднее. Но органы КГБ — как по линии контрразведки, так и в деятельности внешней разведки (Первое главное управление) — сразу же почувствовали резкое возрастание активности разведывательного сообщества США. Кстати, данные КГБ на этот счет подтверждались и информацией партнеров, в частности, спецслужб ГДР, ЧССР и НРБ. Наша страна, по мнению иностранных разведок, всегда отличалась достаточно жестким контрразведывательным режимом. И потому ЦРУ на первом этапе наступательной стратегии разработало тактику скоординированных действий против структурных звеньев КГБ, работавших за рубежом. А на втором этапе перешло в атаку на КГБ в целом непосредственно на территории нашей страны.

Уже в конце 1981 года внешней разведкой КГБ были добыты данные о том, что руководители ЦРУ провели серию интенсивных переговоров с представителями спецслужб Англии, Канады, Франции, ФРГ, Италии, Испании, Австрии, Японии, Израиля, даже Судана, Марокко и Сенегала, в ходе которых американцы поставили вопрос о необходимости активизации разведывательной работы против Советского Союза, а в этой связи — и о более четкой координации действий разведывательных сообществ против нашей страны.

Что может дать подобное тесное сотрудничество спецслужб противника, нетрудно проиллюстрировать на следующем примере. Только в январе-октябре 1983 года в некоторых капиталистических странах были признаны персоной нон грата 107 сотрудников совзагранучреждений, обвиненных в незаконной деятельности. В том числе 78 работников КГБ и ГРУ (Главное разведывательное управление Генштаба Вооруженных сил), что более чем в три раза превысило число высланных советских граждан за весь 1982 год. Безусловно, это была четко спланированная, скоординированная совместная акция западных спецслужб, которая не могла не обеспокоить органы советской контрразведки. Обратило на себя внимание и то, что наиболее острый эпизод этой согласованной акции произошел во Франции, выславшей 47 сотрудников советских представительств, в том числе 27 работников КГБ и 7 работников ГРУ.

Что преследуют такие акции? Хорошо известно, что их главная цель заключается в следующем: пользуясь вынужденным отъездом наших контрразведчиков, облегчить для ЦРУ и других спецслужб Запада проведение вербовочных операций против советских граждан, временно находящихся за рубежом. Это позволило бы ЦРУ расширить агентурную сеть на территории СССР после возвращения завербованных агентов домой, на родину.

И последующие события показали, что действия иностранных спецслужб, особенно американских, в отношении советских граждан, после высылки сотрудников КГБ приобрели наглый, можно даже сказать, вызывающий характер. Только в 1981—1983 годах разными подразделениями КГБ были получены сведения о том, что иностранные спецслужбы совершили 53 прямых вербовочных подхода к советским гражданам. За тот же период было зафиксировано 300 случаев активной разработки западными спецслужбами советских людей, работавших за границей. Однако, несмотря на демонстративную массовую высылку сотрудников КГБ, работу наших спецслужб западным разведкам парализовать не

удалось. Наоборот, в КГБ поняли, что наступает новый этап противостояния разведывательных служб, и оперативные подразделения усилили свою повседневную деятельность, а подразделения аналитические систематизировали новые методы, проявившиеся в работе потенциального противника. Анализ показал следующее.

ЦРУ, не отказываясь от проведения вербовочных акций непосредственно на территории США, основной акцент в этой работе перенесло в другие, так называемые «третьи страны». Учтя указанное обстоятельство, органам КГБ удалось выявить и разоблачить американских агентов из числа советских граждан, завербованных в тот период в Канаде, Швейцарии, Мексике, Колумбии, Непале и некоторых других странах.

Было отмечено также, что американские вербовщики начали разнообразить тактические приемы. Оперативный анализ свидетельствовал, что западные разведки приступили к практическому осуществлению серии специальных мероприятий по усилению вербовочной работы среди советских граждан. Причем, главным образом — среди так называемых «носителей государственных секретов», а также среди лиц, которые имели шансы занять в будущем ответственные посты в партийном и государственном аппарате, оказывая влияние на формирование внешней и внутренней политики СССР. Резко возросло число вербовочных акций со стороны ЦРУ и в отношении советского персонала международных организаций.

Показательным в этом отношении был пример с одним из сотрудников Секретариата ЮНЕСКО в Париже гражданином П., который впоследствии вместе с женой и сыном, изменив Родине, получил вид на жительство в США. П. и его супруга представляли для западных спецслужб немалый интерес, поскольку до 1972 года работали на объектах оборонного значения и были осведомлены о данных, составлявших государственную тайну. Сыграл определенную роль и тот факт, что отец П., генерал-лейтенант авиации, послед-

нее время работал в Главном разведывательном управлении Генштаба Вооруженных Сил СССР. А особо показательной история с предателем П. является еще и потому, что КГБ удалось достоверно установить: оперативная разработка П. велась в тесном контакте с французскими и американскими спецслужбами. Иными словами, это был конкретный пример реализации тайных договоренностей западных спецслужб о координации своих действий.

Во Франции местные спецслужбы и представители ЦРУ активно разрабатывали в вербовочном плане одного из секретарей представительства СССР при ЮНЕСКО, гражданина В., который, находясь в служебной командировке, допускал отклонения от норм поведения за границей, имел интимные связи с француженками, занимался контрабандой, неоднократно говорил знакомым о намерении по возвращении из командировки расторгнуть брак с женой. В разработке В. вербовщики активно использовали агентуру из числа местных жителей, создавали ситуации компрометирующего характера. Наши контрразведчики в течение шести месяцев периодически фиксировали ведение за В. интенсивного наружного наблюдения.

В результате такой долгой и комплексной разработки гражданина В. французские спецслужбы осуществили к нему вербовочный подход. Через неделю такой подход был совершен вторично — на этот раз с предложением «оказать необходимую помощь» в решении возникших у него житейских и материальных проблем... Учитывая все это, нашей контрразведкой были приняты меры по досрочному откомандированию В. в СССР. Долгий процесс вербовки завершился провалом.

И еще пример, свидетельствующий о напряженной борьбе разведок в те годы. Однажды переводчик отделения ООН в Женеве пригласил в гости приятеля, советского гражданина, тоже работавшего в Швейцарии. Ну, как говорится, всякое бывает — после изрядной выпивки дружба подрались, и хозяин дома ударил своего гостя ножом. Вместе со скорой

медицинской помощью на квартиру прибыла полиция. Был составлен протокол, который оба подписали. А кроме того, был подписано заявление об отказе от взаимных претензий, после чего полицейские сказали, что уголовное дело возбуждено не будет.

Поскольку рана оказалась легкой, «приятели» решили скрыть происшедшее и договорились не сообщать о случившемся в наше представительство, полагая, что все обошлось без последствий. Однако, некоторое время спустя одного из них пригласили в полицию, где с ним провели беседу представители местной контрразведки. Открыто шантажируя его, они предлагали встать на путь сотрудничества с западной спецслужбой. Не добившись прямого согласия, дали неделю на размышление. А во время второй встречи практически завербовали этого человека, «поймав» его на так называемом компромате. Но, оказавшись в сложной ситуации, советский гражданин нашел в себе мужество рассказать о происшедшем в постпредстве СССР. И по факту вербовочного подхода местным властям был заявлен официальный протест.

Факты неопровержимо свидетельствуют, что контрразведывательные подразделения КГБ испытывали в тот период повышенные нагрузки. Информация об активизации вербовочных акций, которые иностранные спецслужбы под руководством ЦРУ проводили в отношении советских граждан, поступала из множества стран, из самых разных географических точек. Безусловно, сказывалась координация деятельности иностранных разведок. А ведь ЦРУ, СИС и БНД поддерживали в тот период тесные контакты со спецслужбами 60 развивающихся стран.

Обширная статистика вербовочных акций позволила выявить еще один тактический прием, взятый на вооружение ЦРУ. Он заключался в том, чтобы предпринять массированную вербовочную атаку на советских граждан, работавших за рубежом в отрыве от официальных советских представительств и основной части советской колонии. Это были прежде всего учителя, стажеры, ученые, технические специалисты, сотрудники смешанных коммерческих фирм.

Вездесущие вербовщики ЦРУ, в том числе работавшие «под глубоким прикрытием», объявились во многих развивающихся странах Африки, Азии, Латинской Америки, Ближнего Востока. Там, где по мере расширения международного сотрудничества увеличивалось число наших специалистов, советников и преподавателей. Одновременно вербовочная и подрывная деятельность резко усилилась и на так называемом «канале» выезда советских граждан для отдыха и лечения в европейские социалистические страны. При контактах с простыми людьми, не искушенными в специфике разведработы, западные вербовщики действовали на удивление примитивно. Вот уж поистине, как в известной книге Ильфа и Петрова: утром — деньги, вечером — шпионские задания, вечером — деньги, утром — гостайны.

В те же годы наша контрразведка выявила другую характерную особенность подрывной деятельности иностранных спецслужб. В вербовочных подходах к советским специалистам и ученым они активно использовали «услуги» различных лиц, связанных с нашей страной этническим происхождением, — эмигрантов, перемещенных лиц, изменников родины, невозвращенцев и так далее. Из материалов следствия по делам впоследствии разоблаченных органами КГБ агентов видно, что многие вербовщики являлись членами различного рода эмигрантских организаций или состояли на службе непосредственно в ЦРУ США.

Прелюдия с ядом в камуфляже

Особо надо отметить, что именно в те годы, когда взяла старт наступательная доктрина Рейгана, ЦРУ начало прибегать к беспрецедентным и самым грязным приемам по отношению к объектам своего вербовочного интереса. В частности, поступили сведения о том, что западные спецслужбы используют для компрометации некоторых советских граждан психотропные средства, запрещенные международными конвенциями.

Впервые органы КГБ столкнулись с таким фактом, когда проводили расследование обстоятельств вербовки одного из советских стажеров, который находился на практике в США. Выяснилось, что однажды во время ужина, организованного для него сотрудниками Национальной лаборатории ускорителей имени Ферми (г. Батавия, США), наш стажер вдруг потерял сознание и пришел в себя только на следующее утро. А спустя два месяца кадровые работники ЦРУ провели с ним вербовочную беседу, из содержания которой наш стажер К. сделал вывод, что во время того злополучного ужина в его пищу был тайно подмешан специальный психотропный аппарат. Затем, воспользовавшись его психическим состоянием, потерей самоконтроля и беспамятством, сотрудники разведки выудили у К. ряд сведений, интересовавших американские спецслужбы. Во время вербовочной беседы эти сведения и были использованы в качестве компромата. Причем, поразительно то, что для такой сомнительной «операции» ЦРУ не постеснялось использовать «крышу» даже всемирно знаменитой лаборатории имени Ферми...

Вскоре после того случая в нашу контрразведку стали поступать и другие аналогичные сигналы. Складывалась картина достаточно широкого применения американскими спецслужбами психотропных средств против советских граждан. Достаточно сказать, что во время моей работы во Втором главке (1982-1990 гг.) в его оперативных подразделениях расследовалось более десятка подобных случаев. Такие же факты известны мне и по Афганистану, где я в 1980 году находился в служебной командировке. Там спецсредства весьма часто применялись «американскими советниками» в отношении наших военнослужащих, по тем или иным причинам оказавшихся в плену у душманов.

Скажу больше: в 80-е годы американские спецслужбы взяли на вооружение еще более циничные и бесчеловечные средства. Совершенно новым, я бы сказал, беспрецедентным явлением в деятельности разведки второй половины XX столетия было то, что сотрудники ЦРУ стали снабжать

завербованных агентов из числа бывших советских граждан быстродействующими ядами для самоубийства в случае провала. Мотивировалось это следующим образом: чтобы избежать «мучений в застенках КГБ». Но в действительности этот примитивный, лживый довод служил прикрытием циничных расчетов ЦРУ — если разоблаченный агент покончит жизнь самоубийством, то не расскажет советским контрразведчикам о процессе вербовки и не раскроет другие интересные их сведения. Действительно, беспредельный цинизм!

К сожалению, иногда ложь о «застенках КГБ» срабатывала. Мне известен, по крайней мере, один случай, когда разоблаченный агент, снабженный дозой такого яда, во время допроса выстрелил себе в рот из авторучки, в которой был закамуфлирован яд. Кстати, яд оказался не столь уж быстрого действия и отнюдь не безболезненным. У другого агента аналогичный яд находился в дужке очков. У третьего — внутри лекарственных таблеток.

Хочу повторить, что агентурно-вербовочная работа со стороны западных спецслужб приобрела в тот период очень широкий размах. Но бывали в ней своего рода курьезы. В частности, необычный случай произошел однажды в практике работы посольской резидентуры ЦРУ. Обстоятельства того дела складывались так.

У оперативного сотрудника одного из территориальных управлений госбезопасности В. возник конфликт с его непосредственным начальником, который дал В. негативную аттестацию, а также приостановил присвоение очередного воинского звания и повышение в должности. Обида за несправедливые, как считал В., притеснения оказалась столь велика, что он как бы в отместку решил пойти на преступление — на предательство. Будучи хорошо осведомленным о системе оперативно-технического контроля со стороны КГБ за посольской резидентурой, В. сумел скрытно изыскать возможности для того, чтобы негласно установить инициативный контакт с разведчиком-агентуристом из ЦРУ. Во время встречи он обещал передать американцам разведыва-

тельную информацию — конечно, за крупное вознаграждение. События развивались быстро: уже на следующий день состоялся обмен информацией и деньгами.

Однако затем произошло нечто неожиданное. Американцы, видимо, не удовлетворенные характером купленных у В. документов (а возможно, заподозрившие подвох), подбросили эти документы советскому гражданину, работавшему дворником на участке улицы, прилегавшем к посольству. А когда он попытался возвратить находку, ему посоветовали передать ее КГБ.

Здесь я должен заметить, что долгое время для наших контрразведчиков оставались загадкой странные «случайности», происходившие с некоторыми американскими агентами (из числа советских граждан), когда они попадали в поле зрения КГБ из-за явной «небрежности» сотрудников ЦРУ, из-за несоблюдения ими элементарных правил конспирации при встречах с агентами. Но после случая с В. многое прояснилось. Стало понятно, что американцы иногда намеренно «подставляли» советской контрразведке своих бывших агентов, которые по тем или иным причинам уже не представляли интерес для ЦРУ. Эта весьма любопытная особенность американской работы с агентурой говорит о том, что ЦРУ щедро «расплачивалось» с теми, кто переставал передавать ему интересную информацию, — таких агентов просто «сдавали», по сути, передавали их в руки нашей контрразведке.

Обобщая документы и свидетельства тех лет, я все более склоняюсь к мысли о том, что первоначально «наступательная стратегия Рейгана» предусматривала тотальное и жестокое нападение на советских граждан, работавших за рубежом. Это был ее первый этап. А затем планировалось проведение комплексных подрывных акций непосредственно на территории Советского Союза. Образно говоря, артподготовка предвещала мощнейшую атаку со стороны ЦРУ и его союзников. В нашей контрразведке понимали это и заранее начали готовиться к отражению тайной агрессии.

Шпионский маскарад

По оперативным материалам КГБ становилось ясно, что в тот же период резко активизировалась и резидентура ЦРУ, находившаяся на территории нашей страны под прикрытием посольства США. Контрразведывательные подразделения КГБ обратили внимание на то, что было проведено значительное обновление личного состава ЦРУ и РУМО (военная разведка США) в Москве и Ленинграде. Почти все вновь прибывшие в СССР профессиональные разведчики ранее специализировались на работе против нашей страны или по советским учреждениям, а также по советским гражданам в третьих странах. Имена многих кадровых американских разведчиков нам были известны. Кстати, среди них были и разведчики, чьи родители в свое время жили в России, но позднее эмигрировали.

Например, в Москве резидентуру ЦРУ некоторое время возглавлял опытный американский разведчик Мурат Натирбофф, сын белогвардейца, черкесского князя, нашедшего после революции пристанище в США. Послужной список Натирбоффа охватывал немало стран и регионов мира. Его должны были знать в Джакарте, Стамбуле, Париже, Хартуме, Найроби, Каире. В посольстве США в Москве он скрывался под дипломатической должностью советника. Любопытно заметить, что в годы пребывания в нашей стране Натирбофф ухитрился разыскать имение своих предков — где-то в предгорьях Кавказа.

Не осталось без внимания нашей контрразведки и то обстоятельство, что московская резидентура ЦРУ заметно усилила меры безопасности и конспирации. В частности, новые разведчики прибыли на должности, ранее не использовавшиеся в качестве прикрытия. К проведению агентурных операций стали привлекать и женщин-разведчиц. Так, к началу перестройки, к 1985 году в СССР в составе резидентуры работало уже девять женщин. Кроме того, специ-

ально для разведывательных нужд из США доставили в московское посольство несколько автомашин с затемненными стеклами. И более того — манекены, имитировавшие сотрудников посольства, и даже маски для лиц — наподобие тех, которыми пользовался Фантомас в небезызвестном французском фильме.

Зачем, спрашивается, манекены, маски? Американские разведчики рассчитывали с их помощью, как говорится, водить за нос нашу службу наружного наблюдения — с этой целью и применялись самые различные камуфляжи. Например, манекен разведчика-агентуриста, который намечал провести встречу с московским агентом, демонстративно вывозили в противоположном направлении в обычной машине. Сам же агентурист в автомобиле с затемненными стеклами уезжал совсем в другую сторону. С этой же целью — чтобы отвлечь внимание контрразведки, — использовались и маски.

Маскарадные пристрастия у американских разведчиков были различными. К примеру, бывший «второй секретарь» посольства маскировал свою внешность с помощью парика и накладных усов. Его коллега, работавший в такой же должности, любил наряжаться под рабочего и носил темные очки. А один из «атташе» посольства даже переодевался в женское платье — в таком наряде он проводил шпионские операции. Вспоминаю, как по этому поводу наши контрразведчики шутили: «Опять появилась эта дама приятной наружности, — значит, на серьезное дело идет!»

Наконец, нельзя не сказать о том, что американцы в тот период взяли на вооружение еще один весьма грубый, я бы сказал, по-своему силовой метод: на случай возникновения угрозы разоблачения своего агента заранее подготавливались условия для его негласного, нелегального вывоза из СССР за границу с использованием поддельных документов.

Для этого у наиболее ценной агентуры запрашивали точные антропологические данные — на самого агента, а также на его жену и детей. Учитывались рост, объем груди, вес, размеры одежды, обуви. Характерным был вопрос: как они

переносят морскую качку? Этот вопрос, возможно, предполагал использование такого метода, как нелегальное пересечение водных границ СССР.

Новым элементом в деятельности иностранных спецслужб, проявившимся в 80-е годы, стало подключение к подготовке и проведению агентурных операций на территории нашей страны легальных военных резидентур РУМО. Ранее это категорически запрещалось. Но наступательная доктрина Рейгана, видимо, потребовала мобилизации всех наличных разведывательных сил. И в те годы КГБ выявил и достоверно установил немало случаев, когда ЦРУ по согласованию с РУМО активно использовало в качестве прикрытия для посольской резидентуры в Москве должности атташе по вопросам обороны, а также их гражданских помощников.

Картина разведывательно-подрывной деятельности ЦРУ, развернутой в те годы против СССР, будет далеко не полной, если не рассказать о техническом оснащении его резидентур, о технической разведке в целом. Известно, что скорость передачи информации зачастую имеет решающее значение, и основным каналом шпионской связи, по-видимому, еще долго будет оставаться так называемый канал агентурной радиосвязи. Этот канал постоянно совершенствуется, здесь применяются новейшие достижения науки и техники.

В частности, к часу «Ч» — началу реализации наступательной стратегии Рейгана — американцы задействовали на каналах агентурной радиосвязи новый метод передачи шифрованных радиোগрамм с использованием специальной радиотелеграфной аппаратуры, работающей в режиме быстрого действия. Иными словами, шифрованный текст, для передачи которого требуется, скажем, несколько минут, искусственно «сжимается» до нескольких долей секунды, как бы «выстреливается» в эфир, и его труднее засечь. Но работа с такими передачами возможна только при наличии специальной приставки, образец которой был заполучен нашей контрразведкой при захвате с поличным американского разведчика Аугустенборга. Характерной особенностью та-

кой радиоприставки являлось то, что она обеспечивала прием и передачу радиogramм в автоматическом режиме даже в отсутствие агента.

А в 1982 году наша контрразведка столкнулась с совершенно новым средством агентурной радиосвязи, — аппаратурой, которая позволяла агенту передавать собранную им информацию непосредственно в разведцентр, используя в качестве ретранслятора искусственные спутники земли серии «Марисат» и «Флитсатком». Довольно быстро наши соответствующие службы разработали свои технические средства, с помощью которых можно было надежно контролировать и этот канал связи.

Одновременно в практике работы ЦРУ дальнейшее развитие получили и системы ближней радиосвязи, которые в ряде случаев остаются одним из основных средств передачи шпионской информации. В частности, приемопередатчиком ближней связи активно пользовался в Москве разоблаченный американский агент П., который в общей сложности осуществил 25 сеансов радиосвязи с посольской резидентурой ЦРУ.

Американские разведчики планировали также задействовать канал ближней радиосвязи для другого шпиона Т. (впоследствии тоже разоблаченного), но после пробной радиопередачи агент отказался от этого способа связи. Ему, в частности, предлагали работать «на ближней волне» у Киевского вокзала, неподалеку от которого на набережной Тараса Шевченко проживают американские дипломаты. А агенту ЦРУ П. предлагалось вести приемо-передачи возле Центрального дома туристов (угол Ленинского проспекта и улицы 26 Бакинских комиссаров), в непосредственной близости от которого находится общежитие дипломатического корпуса.

Что касается технической разведки, то американцы до 80-х годов в качестве главного средства использовали так называемые «спутники-шпионы» (космическая разведка), а также военные самолеты, постоянно барражировавшие

вдоль наших границ. Оперативные и технические подразделения КГБ, занимавшиеся защитой оборонных средств страны, организовали довольно надежную систему противодействия этому не менее опасному виду разведки. И американцам пришлось разрабатывать новые способы, новые технические средства получения информации, в том числе стратегического, экономического характера.

К часу «Ч» они заблаговременно изготовили и предприняли попытку задействовать на территории нашей страны современные автоматические устройства технической разведки (АУТР), которые давали возможность постоянно использовать их в непосредственной близости от объектов, интересовавших американцев. Причем обнаружить, выявить эти устройства было весьма сложно.

Наша контрразведка отмечала особенно широкое использование АУТР под условным названием «Вибратор» (название наше), данные о котором впервые появились в 80-х годах. Эти устройства были предназначены для регистрации интенсивности движения транспортных средств к промышленным и военным объектам, по отдельным участкам автомобильных и железных дорог. Аккумулируемую информацию эти АУТР периодически передавали в американские разведцентры через геостационарные спутники типа «Флитсатком».

К чести соответствующих структурных подразделений КГБ они довольно быстро научились обнаруживать такие устройства. Их изымали, но иногда и оставляли работать под контролем, осуществляя через них сложные мероприятия по дезинформации американцев.

Оценивая наступление на фронтах тайной войны, которое было начато американцами в соответствии с директивой Рейгана, нельзя не сказать и о том, что в 80-х годах ЦРУ отладило координацию своих действий с разведчиками из военных атташатов посольств стран НАТО, расквартированных в Москве. Разного рода «интернациональные» бригады совершали совместные разведывательные поездки по СССР, согла-

совывали цели и объекты наблюдения. Разведчики из этих стран активно обменивались добытой информацией.

Только в 1985 году военные разведчики США, Великобритании, ФРГ, Франции, Италии, Канады и Японии совершили 520 разведывательных поездок по нашей стране. Из них — 133 американцы, 115 — англичане, 106 — французы, 47 — разведчики ФРГ. Обычно эти «бригады» действовали нагло и напористо. Однако получали отпор от территориальных органов контрразведки.

Эмиграция по «спецзаказу»

Как говорится, не дремали в тот период посольские резидентуры и других иностранных разведок, которые, напоминая, заключили секретные договоры с ЦРУ США о сотрудничестве. Документальные материалы, которыми располагал КГБ, убедительно свидетельствуют, что наиболее плотным и скоординированным было сотрудничество ЦРУ с израильской разведкой «Моссад», причем речь шла о согласовании усилий в деле разрушения СССР.

Достоверно установлено, что еще в начале 70-х годов американская и израильская разведки разработали специальную операцию под условным названием «Кей Кей маунтин». Основной ее целью являлось создание в СССР разветвленной агентурной сети, перед которой ставилась крайне циничная задача. Речь шла о том, чтобы искусственно разжечь эмигрантские настроения среди еврейского населения страны. Были даже намечены и «очаги» для ведения такого рода деятельности. Среди «очагов» были Москва, Ленинград, Киев, Минск, Рига, Вильнюс, Кишинев, Черновцы и другие города со значительной концентрацией еврейского населения. Это был весьма коварный и, повторяю, очень циничный план, для реализации которого американская разведка переправила в Израиль многие миллиарды долларов.

А пик той операции пришелся опять-таки на 80-е годы. В тот период в отделы виз и регистрации (ОВИР) МВД СССР

хлынул поток заявлений о получении виз для выезда на постоянное место жительства в Израиль. Тем лицам, кто по роду своей работы не располагал сведениями, составлявшими государственную тайну, такие визы выдавались. Но в ОВИРы обращались и те люди, которые были очень полезны американско-израильским спецслужбам, так называемые «носители» государственных секретов, в первую очередь секретов оборонных. Их выезд за границу мог нанести серьезный ущерб интересам и безопасности СССР, а потому им выездных виз не давали. Такие лица становились так называемыми «отказниками».

Именно в тот период разведывательно-подрывная операция «Кей Кей маунтин» и в Израиле и в США была возведена в ранг государственной политики. В Израиле ее реализацию возложили на специально созданный разведывательный орган «Натив-Бар», который был «прикрыт», иначе говоря, работал как бы «под крышей» Русского отдела МИД Израиля. Правительство направило в «Натив-Бар» профессиональных разведчиков, выделило средства на их содержание, техническое оснащение. Важно заметить при этом, что «Натив-Бар» подчинялся только самому премьер-министру.

А в израильском посольстве в Москве начала функционировать специальная консульская группа МИД Израиля из шести человек. Ее состав меняли каждые 2—3 месяца, но в ней постоянно находились кадровые сотрудники разведки. Дипломаты-разведчики вели очень активную деятельность по искусственному подталкиванию советских евреев к эмиграции в Израиль.

Важной, составной частью операции «Кей Кей маунтин» была и деятельность американской стороны — в рамках подписанного с «Моссад» договора. Она носила целенаправленный характер и была связана с общим планом ЦРУ США по разрушению СССР. Американское разведывательное сообщество, западные спецслужбы, мировая закулиса использовали все свое влияние, чтобы через американское посольство в Москве, а также через некоторых влиятельных конгрес-

сменов и сенаторов обеспечить политическое выживание «отказников». Этот абсолютно внутренний вопрос регулирования «въезда-выезда» граждан нашей страны намеренно превращали в политическую проблему мирового значения, в фактор давления на СССР с позиций ООН. При этом создавалось устойчивое впечатление, что «отказников» выращивали вполне целенаправленно. То есть нередко склоняли к отъезду именно тех людей, которые обладали важными государственными секретами и было заведомо известно, что по этой причине визу им не выдадут.

Сегодня, по прошествии многих лет, когда остыли страсти вокруг проблемы эмиграции в целом и «отказников» в частности, окончательно прояснилась ее сугубо политическая подоплека. По сути, это был первый пробный удар по целостности СССР, первая серьезная попытка расшатать его изнутри. Ради этого «под колесо» истории были брошены сотни тысяч советских евреев, — ведь далеко не все из тех, кто эмигрировал, обрели счастье на своей исторической родине или в США. Но их согнала с насиженных мест в разных городах СССР инициированная западными спецслужбами лживая угроза еврейских погромов, угроза, которую надуманно раздували некоторые московские «интеллектуалы», вольно или невольно ставшие в этом деле пособниками западных спецслужб.

Историю невозможно повернуть назад, но из нее все-таки можно извлечь уроки. А уроки эти состоят в следующем. Хотя СССР, а затем и Россию под влиянием подрывной работы иностранных разведок в последнее десятилетие сотрясают межнациональные конфликты, но именно еврейских погромов в стране не было и нет. И не будет. Таким образом, паника, спровоцированная враждебными спецслужбами и их пособниками, оказалась искусственной. И многие тысячи изломанных судеб — на их совести.

Возможно, найдутся желающие объявить приведенные мною данные относительно операции «Кей Кей маунтин» очередным рецидивом антисемитизма. Но сегодня и

на Западе раздается немало трезвых, честных голосов, которые признают искусственно подогретый характер так называемой «еврейской эмиграции» из СССР, которую западные спецслужбы коварно использовали для расшатывания нашей страны изнутри.

Одно из подтверждений этой точки зрения принадлежит бывшему агенту израильской внешней разведки «Моссад» Виктору Островскому, который опубликовал книгу под названием «С другой стороны обмана». Она вышла в свет в октябре 1994 года и стала настоящей сенсацией. Ведь Островский был непосредственным участником упомянутой разведывательно-подрывной операции «Кей Кей маунтин» и раскрыл в своей книге один из секретных аспектов сотрудничества ЦРУ США и «Моссад» Израиля. Вот что пишет бывший израильский разведчик, расставшийся со своей спецслужбой, потому что не одобрял ее безнравственных приемов:

«Американцы поняли, что Израиль, полагавшийся на обманутых им евреев, сможет добиться больше, чем любая антисоветская организация, и заключили союз разведок Запада с сионизмом против России. С тех пор сила и влияние «Моссад» лишь росли. К 1991 году «Моссад» могла распоряжаться целой армией саянов (пособников) — так называют местных евреев, сотрудничающих с сионистской разведкой».

А второе свидетельство, подтверждающее коварные планы западных спецслужб, принадлежит небезызвестной «демократической особе» Валерии Новодворской. В июле 1994 года она написала в приложении к газете «Московская правда» («Новый взгляд»):

«Я лично правами человека накушалась досыта. Некогда и мы, и ЦРУ, и США использовали эту идею как таран для уничтожения коммунистического режима и развала СССР. Эта идея отслужила свое, и хватит врать про права человека и про правозащитников. А то как бы не срубить сук, на котором мы все сидим».

Как говорится, красноречивее, откровеннее не скажешь. И конкретнее, точнее, чем Новодворская, итоги операции

«Кей Кей маунтин» тоже подвести невозможно. Хотя та операция, конечно, преследовала и иные, не менее значимые цели. Ведь иностранные разведки путем опроса «отказников» и выехавших из СССР так называемых «секретоносителей» активно собирали информацию об оборонном и научно-техническом потенциале СССР, экономя на этом огромные средства.

Какая именно информация передавалась на Запад, можно получить представление на примере деятельности одного из таких «отказников», бывшего гражданина СССР, ныне депутата израильского кнессета А.М. Через других «отказников» он по заданию американских дипломатов собрал сведения по тематике и производственной деятельности 360 оборонных предприятий нашей страны, привязав их к открытым наименованиям и к точным почтовым адресам. Вместе со своим западным покровителем он полагал, что действует весьма изобретательно и потому неуловим. Однако был задержан вместе с разведчиком-дипломатом при передаче собранных и систематизированных материалов. Попал под суд и был осужден. После этого Запад и стал представлять его общественному мнению как «узника совести».

Сейчас, видимо, пришла пора сказать, что в тот период органы КГБ полностью контролировали обстановку в среде потенциальных эмигрантов и обладали хорошим агентурным аппаратом за счет вербовок агентов в среде еврейских националистов. В ряде случаев контрразведчики осуществляли поистине блестящие операции и своевременно информировали свое руководство и партийные верха о подрывной деятельности против СССР, вырабатывали соответствующие рекомендации. Органы госбезопасности располагали квалифицированными кадрами на всех направлениях работы, обеспечивая эффективный сбор оперативных материалов, а также их глубокую аналитическую проработку.

В этой же связи небезынтересно напомнить, что некоторые так называемые «узники совести», осужденные советским судом за совершение государственных преступлений

(в том числе и А.М.) по ходатайству КГБ были обменены на нескольких наших разведчиков, арестованных в США. Это довольно обычная практика в межгосударственных отношениях. Но в данном случае особо примечательным, весьма существенным является то обстоятельство, что американское правительство, согласившись обменять наших кадровых разведчиков на «узников совести», тем самым косвенно признало их тесную связь с деятельностью своего ведомства...

В альянсе с «дядюшкой Сэмом»

Чтобы дать более полное представление о масштабах и направленности разведывательно-подрывных акций против СССР, предпринятых после того, как начала осуществляться наступательная доктрина Рейгана, необходимо хотя бы вкратце сказать и о деятельности других иностранных спецслужб, вошедших в альянс с ЦРУ США. И начать эту тему надо, конечно, с английской разведки (СИС), которая, по единому мнению специалистов, считается одной из самых изощренных и опасных спецслужб в мире.

Под прикрытием английского посольства в Москве действовала глубоко законспирированная, хотя и немногочисленная по составу, резидентура СИС. В нее входили высокопрофессиональные сотрудники, которые, как установлено нашей контрразведкой, были прикрыты посольскими должностями среднего ранга. В указанный период, следуя своим «союзническим обязательствам», СИС тоже резко активизировала вербовочную работу на территории Великобритании, а также в третьих странах, особенно там, где традиционно сильно английское влияние, в частности, в Афганистане. Органами КГБ в 1985—1987 годах лишь непосредственно в Англии было зафиксировано 16 вербовочных подходов к советским гражданам. 26 человек «попали» в компрометирующие ситуации, еще 25 советским гражданам было сделано предложение о невозвращении на родину.

А в Москве резидентура СИС избрала осторожную тактику. Она активизировала сбор развединформации, используя находившихся в Советском Союзе британских стажеров и преподавателей, а также граждан англоязычных стран, въезжавших в нашу страну по различным каналам научно-технического и гуманитарного обмена.

В Воронеже, в частности, местными контрразведчиками была пресечена попытка вести разведку военного аэродрома английским стажером Стоббартом, проникшим на его территорию в одежде рабочего. При задержании он сначала выдавал себя за студента из Прибалтики, но затем признался, что выполнял задание помощника военного атташе посольства Великобритании. Этот пример иллюстрирует весьма характерный почерк московской резидентуры СИС.

Реализуя свои договоренности с ЦРУ, активно, со свойственной немцам педантичностью заработала и западногерманская разведка (БНД). В ее недрах был создан специальный перспективный план разведывательной деятельности против СССР, рассчитанный до 1990 года. Не сразу, но шаг за шагом, деталь за деталью контрразведывательным и разведывательным органам КГБ удалось раскрыть суть этого плана. Он, в общих чертах, состоял в следующем.

Западногерманская разведка поставила задачу усилить вербовочную работу среди советских граждан как на территории ФРГ, так и с позиций своих резидентур в третьих странах. В этой работе БНД считала необходимым особое внимание уделять советским гражданам, выезжавшим в служебные командировки за границу. Для изучения таких людей, для первоначальных знакомств с ними решили привлекать западногерманских коммерсантов, которые регулярно посещали СССР. Дополнительно к этому германские разведчики получили санкцию привлекать к вербовочным подходам постоянно проживающих за рубежом родственников советских граждан.

Кроме того, было принято решение более активно использовать для сбора разведывательной информации на тер-

ритории СССР агентуру из числа бывших советских граждан, эмигрировавших в ФРГ и посещающих нашу страну по каналам этнического туризма и частного въезда. Но одновременно в целях усиления конспирации БНД приняла принципиальное тактическое решение о том, чтобы проводить так называемое «приобретение» источников информации без формальной вербовки, иными словами, без письменных подписок о сотрудничестве. Были упразднены также письменные сообщения агентов, расписки о получении ими денежных вознаграждений за представленную информацию.

Эта гибкая тактика БНД особенно характерно проявилась при вербовочной разработке советского гражданина С., причем она диктовалась некоторыми особенностями личности объекта вербовки. Начались подходы с того, что С. постепенно вовлекали в валютные операции, неоднократно передавая ему крупные суммы денег в западногерманских марках якобы за оказание услуг при заключении контрактов на поставку в СССР промышленного оборудования. Разведчики БНД прекрасно знали, что в действительности С. ничего не делал для выполнения своих обещаний. Однако с дальним прицелом шли на его предложения о выплате дополнительных сумм и выдаче подарков, будто бы необходимых ему для подкупа должностных лиц. В общей сложности С. вручили около 70 тысяч западногерманских марок и 3,5 тысячи советских рублей. Ему также передали различной бытовой техники на сумму свыше 5000 рублей, деньги по тем временам немалые, равные стоимости автомобиля.

А затем во время очередной встречи была осуществлена вербовка С. Разведчик из БНД прямо заявил, что хотел бы получать от него, помимо коммерческой информации, и некоторую другую, которая будет хорошо оплачиваться. После недолгих раздумий С. дал согласие, и, таким образом, состоялась самая обычная вербовка. Хотя внешне она и не сопровождалась классическими атрибутами в виде подписки, тем не менее стала логическим завершением предшествующей стадии отношений С. с сотрудниками БНД. Гибкость за-

падногерманской разведки в данном случае проявилась еще и в том, что она даже на заключительном этапе не стремилась к письменному закреплению отношений с С., поскольку была убеждена, что он и без того будет передавать сведения, интересующие БНД, — во-первых, из-за жажды наживы, а во-вторых, С. не мог не понимать, что переданные ему большие суммы денег являются своеобразным «крючком», с которого ему уже не сорваться.

Успешной вербовке С. способствовал так называемый «индивидуальный» подход. Сотрудники БНД учли, что внутренне этот человек был готов за деньги пойти на предательство. Как показал сам С., после разоблачения на допросе во время следствия к тому времени он окончательно запутался в долгах, ибо вел образ жизни, при котором его расходы многократно превышали финансовые возможности...

Своими действиями С. нанес серьезный ущерб государственным интересам страны, в частности, он передал западногерманской разведке некоторые сведения из области космических исследований, к которым был допущен по роду его профессиональной деятельности. Поэтому суд приговорил С. к длительному сроку заключения.

Но впоследствии С., как и некоторые другие ранее разоблаченные нами агенты иностранных разведок (из числа советских граждан), обратился с просьбой пересмотреть уголовное дело. Происходили эти события уже в годы так называемой перестройки, когда ее «прорабы» начали наносить удары по всем важнейшим государственным институтам, в том числе по органам госбезопасности, когда началось неосмотрительное заигрывание с Западом. Не случайно С. демагогически мотивировал свое ходатайство о пересмотре уголовного дела тем, что он якобы являлся «узником совести» и пытался в одиночку бороться за «демократизацию тоталитарного советского общества».

Эта уловка пришлась ко времени, и С. был досрочно освобожден от отбытия наказания. А в иных средствах массовой информации, которые в то время крушили все госу-

дарственническое, Комитету Госбезопасности вдобавок был устроен очередной разнос за «фальсификацию» уголовного дела против С.

Да, то были годы разрушения государственных устоев — и они, конечно, соответствующим образом войдут в многовековую историю нашей страны...

Возвращаясь к обзору деятельности в СССР зарубежных спецслужб, добавлю, что наша контрразведка раздобыла и другие данные о характере и методах подрывной деятельности БНД. В частности, западногерманская разведка организовала тотальный контроль корреспонденции на канале почтовой связи граждан ФРГ со своими родственниками в СССР, а также с их близкими знакомыми. Периодически проводилось и прослушивание их международных телефонных переговоров, использовались и целенаправленные допросы переселенцев. Зная все это, органы КГБ учитывали немецкую педантичность и во многих случаях успешно противодействовали акциям, проводимым БНД.

Наконец, небезынтересно сказать несколько слов и о французской разведке (ДЖСЕ). После заключения «контракта» между ДЖСЕ и ЦРУ в контрразведывательные подразделения КГБ стало поступать все больше оперативных материалов о вербовочной работе французских спецслужб. Их основным тактическим, я бы сказал, отличительным приемом, было постепенное вовлечение объекта вербовки в сотрудничество на материальной основе. Причем, делалось это весьма изобретательно.

Например, были выявлены случаи вербовок, при которых французские спецслужбы использовали интерес и симпатии советских граждан к Франции и ее культуре.

Именно так был фактически завербован бывший сотрудник В/О «Союзхимэкспорт» Р., передавший секретную коммерческую информацию французскому разведчику, работавшему в Москве под прикрытием представителя одной из парижских фирм.

Сталкивались мы и с фактами привлечения к выполнению разведывательных заданий французских граждан (в основном, правда, гражданок!), вступивших или вступающих в брак с советскими гражданами. В этих же целях, по примеру английской СИС, использовались преподаватели, стажеры, технические работники.

Нашим спецслужбам стали известны и данные о том, что московская резидентура ДЖСЕ имела на связи информаторов из числа дипломатов некоторых развивающихся франкоязычных стран. Французская разведка, как и американская, в агентурные акции на территории СССР активно вовлекала женщин. В частности, жена разведчика Феррана-Мадлен неоднократно выходила на связь с агентом французской разведки советским гражданином В., впоследствии разоблаченным. Их встречи, как правило, проходили в дневное время в районе Черемушкинского рынка и Кутузовского проспекта. А иногда и на смотровой площадке Ленинских гор, куда Мадлен по утрам приезжала на машине якобы для занятий физзарядкой. Она выходила из машины, но оставляла приоткрытым одно из окон автомобиля, в которое В. и швырял свои шпионские донесения. По мнению французов, домохозяйка, мать пятерых детей, не могла вызывать подозрений у советской контрразведки и не находилась под наблюдением.

В. считался особо ценным агентом французской разведки и скрывался под псевдонимом «Farewell». Используя свое служебное положение, он смог скопировать и передать французам задания и списки советской научно-технической разведки (НТР) по нелегальной закупке западных технологий с целью их применения в некоторых промышленных секторах и военном производстве нашей страны.

В информации В. весьма нуждалось ЦРУ США, планировавшее в тот период, как говорилось ранее, экономические и технологические войны против СССР. Полученные от французов данные немедленно использовались американцами через КОКОМ (Координационный комитет по контролю за экспортом стратегических товаров в социалистические страны) в целях организации экономической блокады СССР.

КОКОМ, в который входят все страны НАТО, кроме Исландии, (из крупных стран в него не входит также Япония) был и остается важнейшим подрывным инструментом ЦРУ в экономической сфере. Например, и поныне статья 6 устава КОКОМ позволяет президенту Соединенных Штатов приостанавливать экспорт не только из Америки, но также из других стран «всяких товаров, технологий и любой информации, подлежащих юрисдикции США или экспортируемых через лиц, подлежащих юрисдикции США».

Учитывая сказанное, можно сделать вывод, что агент французских спецслужб В. своими действиями нанес серьезный ущерб государственным интересам нашей страны, за что был приговорен к исключительной мере наказания — к расстрелу. Для КГБ не таким уж сложным делом оказалось «вычислить» В. — ведь списки запрещенных КОКОМ технологий, в свою очередь, не менее регулярно попадали в руки советской контрразведки. Не обнаружить явное совпадение наименований, за которыми охотилась наша НТР, и запретом КОКОМ мог лишь слепой.

Таким образом, и в данном случае американцы по существу «подставили» Комитету Госбезопасности очень ценного агента — на сей раз французской разведки. Они вовсе не задумывались о его безопасности, когда диктовали КОКОМ списки технологий, запрещенных к экспорту в СССР. Хотя не могли не понимать, что для КГБ вычислить по этим спискам шпиона — как говорится, дело техники...

Практиковала ДЖСЕ и острые акции. В частности, накануне важных политических событий в СССР спецслужбами НАТО было инспирировано выдворение из Франции четырех представителей советской разведки. Это, конечно, потребовало от КГБ аналогичных мер в отношении разведчиков ДЖСЕ в Москве...

Заканчивая этот краткий обзор вербовочной деятельности иностранных разведок в 80-х годах, деятельности, которую можно было бы назвать подготовительным этапом к фронтальной атаке на СССР, могу сказать, что совет-

ская контрразведка очень явственно ощущала, как набирает обороты наступательная стратегия Рейгана. В тот первоначальный период основными ее исполнителями были именно спецслужбы, осуществлявшие разведывательно-подрывные акции под руководством ЦРУ США. Наряду с вышеперечисленным, можно также указать на возросшую активность итальянской военной разведки (СИОС), в резидентуре которой нами в тот период было выявлено 11 сотрудников, в том числе 3 дипломата-разведчика. Следует упомянуть и о военной разведке Швеции, которая тоже стала практиковать агентурные методы на территории СССР. О военной разведке Турции, чьи агенты проводили так называемую доразведку оборонных объектов СССР по заданиям военных атташе США и ФРГ. В общем, разведки практически всех стран, входивших в НАТО, начали в тот подготовительный период тесно координировать свои действия с ЦРУ.

Маховик разрушения СССР раскручивался, набирал ускорение. И после подготовительной работы западные спецслужбы приступили ко второму, еще более агрессивному этапу наступления на СССР, который по времени совпал с периодом так называемой горбачевской перестройки. Однако был еще и Афганистан...

Глава 4

ПРАВДА И ВЫМЫСЛЫ ОБ АФГАНСКОЙ ВОЙНЕ

В 1993 году ассоциация журналистов «Культура России» выпустила впечатляющий фотоальбом «Афганская война: как это было». В эпилоге книги содержится страстный призыв ее авторов к участникам этой войны откликнуться и сказать правду о ней. Они, в частности, пишут: «Ныне принято удобным считать, что тайну афганской войны унесли с собой пять вельможных покойников, что она исчезла в гробах и урнах, замурована плитками в Кремлевской стене. Но остались референты, посылавшие информацию в центр по линии Министерства иностранных дел и разведки, по линии армии и партии...»

Эхо афганской войны, продолжавшейся десять лет (1979—1989 гг.), и сейчас тревожит наши умы и сердца. В современную историю она вошла драматической страницей. Не утихает боль тех, чьи родные и близкие уже никогда не вернутся домой. И долго еще поколение, получившее название «афганцев», будет нести в своих сердцах, в своих мыслях и в своих деяниях скорбную память о тех трагических событиях.

«Южное подбрюшье»

Мне в качестве советника по линии спецслужб пришлось прибыть в Афганистан в первые же месяцы после ввода на его территорию Ограниченного контингента советских вооруженных сил (формулировка тех лет). Вместе с небольшой группой контрразведчиков мы помогали афганским коллегам из службы государственной безопасности (ХАД) в орга-

низации оперативного поиска агентуры иностранных разведок, которыми буквально кишела эта страна и пограничные с ней государства. В ходе работы мне и моим товарищам довелось познакомиться со многими партийными и государственными лидерами Афганистана, помогать становлению его органов безопасности, участвовать в кровавой и бескомпромиссной борьбе с разведывательно-подрывной деятельностью иностранных спецслужб во главе с ЦРУ США. И скажу сразу: с каждым днем все очевиднее просматривалась главная цель американских стратегов — нанесение разрушающего удара по Советскому Союзу с использованием в этих целях военно-политической обстановки в его «южном подбрюшье» (так называли тогда Афганистан).

27 апреля — Саур

История Афганистана связана с постоянными войнами. 1747 год: в вооруженной борьбе против ига Великих Моголов возникла база для создания самостоятельного афганского государства. Декабрь 1838 года: первое вторжение англичан. Весна и лето 1841 года: народная война. Январь 1842 года: англичане вынуждены отступить. Рассказывая об этом, наши коллеги из афганской контрразведки обязательно отмечали такой эпизод: из 15 тысяч английских военнослужащих, входивших в состав экспедиционного корпуса, спасся лишь один — доктор Брайдон, а резидент английской разведки Берне, который пытался бежать, переодевшись в женское платье, был убит. Но с особой гордостью рассказывали нам о решающем сражении 27 июля 1880 года у селения Майванд, близ Кандагара, когда англичане вновь вторглись в Афганистан и устроили в отместку за свое первое поражение неистовое истребление гражданского населения, сожгли и разграбили Кабул. По преданию, в критический момент боя 17-летняя девушка по имени Малалай подхватила священное знамя и повела афганцев в атаку.

Англия навязала стране кабальный договор. Только в феврале 1919 года Эмир Аманул-хан провозгласил полную

независимость Афганистана. Но в ответ англичане развязали третью войну и привели к власти реакционного эмира Хабибуллу. Однако вскоре восстал Джелалабадский военный гарнизон и английский ставленник был убит. И еще одна незаинтересная деталь из истории Афганистана. Нам много раз говорили, что в мусульманском мире чтят Ленина, который возвратил верующим самую священную реликвию — оригинал Корана, украденный когда-то одним из царских генералов и хранившийся до Октябрьской революции среди царских сокровищ.

В событиях второй половины XX века основную роль сыграла относительно молодая афганская интеллигенция, составлявшая немногочисленную прослойку выходцев из имущих слоев: ведь грамотность в стране была на уровне примерно 5—8% от общего числа населения. К интеллигенции относились учителя, преподаватели высших и средних учебных заведений, государственные служащие, профессиональные военные, врачи, актеры, музыканты. Всего их было несколько сот тысяч.

Первого января 1965 года в Кабуле нелегально собрался первый съезд народно-демократической партии Афганистана (НДПА), которая объединила группы и кружки прогрессивной интеллигенции, квалифицированных рабочих, патриотически настроенных военных.

В апреле 1966 года в газете «Хальк» была опубликована ее программа, провозглашавшая построение общества без эксплуатации и угнетения. В качестве способа достижения этой цели рассматривался переход страны на некапиталистический путь. А в июле 1973 года произошел государственный переворот, совершенный патриотическими силами армии. Власть перешла в руки ЦК партии и военных во главе с двоюродным братом свергнутого короля Мухаммедом Даудом. Время показало, что Дауд лишь использовал в своих интересах патриотическое движение. Сразу после июльских событий он отстранил ЦК от руководства и встал на реакционный путь. В результате НДПА снова оказалась на неле-

гальном положении. Мне кажется, это предательство Дауда и явилось отправной точкой всех дальнейших афганских потрясений, вплоть до нынешних дней.

За многолетнее пребывание на нелегальном положении НДПА приобрела богатейший опыт и разработала собственные, исключительно надежные методы и способы конспирации. А специфика Востока сделала эти методы практически недоступными для спецслужб Европы и Америки, активно вербовавших в свои ряды афганских студентов, обучавшихся в разных странах, и торговцев. Поэтому Саурская революция в Афганистане, начавшаяся с вооруженного восстания в Кабуле 27 апреля (саур) 1978 года, оказалась неожиданностью как для Центрального разведывательного управления США, так и для многочисленных резидентур английских спецслужб, обосновавшихся здесь еще со времен колониальных войн. Первое главное управление бывшего КГБ СССР, как оказалось, также не смогло спрогнозировать революционные события, приведшие к образованию 30 апреля 1978 года Демократической Республики Афганистан.

Нашей группе, срочно сформированной из оперативно-го состава центрального аппарата и ряда территориальных органов КГБ СССР, предстояло вместе с разведкой проанализировать в этой стране ситуацию и дальнейшую перспективу ее развития. В группу были включены и представители контрразведки, имевшие необходимый опыт работы по проблемам, которые могли возникнуть в Афганистане. Наш коллектив состоял в основном из сотрудников 5-го управления Комитета госбезопасности. Это были опытейшие офицеры, хорошо знавшие исламскую линию. Среди них — два Мамедовых, Сабир и Яшар, наизусть читавшие главы из Корана, несколько раз ходившие в «хадж», на поклонение к святому камню в Мекке. Юрий Попов — на вид хмурый, малоподвижный, но мгновенно реагирующий на любую нештатную ситуацию. Володя Баскаков — всегда улыбчивый, добродушный, не раз бывавший в непростых переделках, но успешно их преодолевавший. Из Куйбышева был прикомандирован подполковник Борис Фролов. Из Мангышлака — Сергей Кичко.

В кабульском аэропорту нас встретили четверо оперативников-азербайджанцев: Зульфикар Тагиев, Рауф Керимов, Тофик Бабаев и Алик Оруджев. В Афганистан они прибыли раньше, уже принимали участие в проводившихся войсковых операциях, и приобретенный ими опыт оказался бесценным. По-военному сжато, лаконично они рассказали об обстановке, которая требовала вступать в работу с ходу. Так началось наше боевое братство.

Мы были в числе первых советских чекистов, волею судеб оказавшихся в далекой от Москвы столице нашего южного соседа. Сначала трудились так называемым вахтовым методом, сменяя друг друга каждые полгода, по крупицам обобщая и передавая соратникам опыт и данные, необходимые для решения оперативных задач, связанных с обеспечением государственной безопасности нашей страны. Ведь речь шла об отражении внешних угроз, которые исходили от «коалиционной войны», развязанной американцами.

Братство наше росло. Я сменил Владимира Шевчука. На смену мне прибыл Олег Запорожченко, затем Михаил Скорик и Игорь Сазонов, Александр Стрекалев. Самые добрые воспоминания по совместной работе в Афганистане у меня связаны с именами Виталия Хрупова, Юрия Скобелева, Бека Молдахметова, Абусапи Ганиева... Все мы выполняли свой долг, служили своему Отечеству.

Главная задача состояла в том, чтобы в качестве советников оказать помощь в создании системы органов государственной безопасности. Кроме того, крайне необходимым был сбор информации о вооруженных формированиях, наступавших на Кабул. Эти группировки принадлежали к разным партиям, зачастую враждовавшим между собой. Вдобавок, нам достоверно стало известно, что во многих из них находились иностранные советники и инструкторы. Служили в них и наемники.

Работали мы совместно с Наджибуллой, просто Наджибом. В ту пору он был руководителем ХАД. Много сил вложил в создание этой службы и его первый заместитель Якуби. Ос-

тальные сотрудники — сплошь молодежь с лицейским, а в лучшем случае с 2—3-летним институтским образованием. Их энтузиазм и желание все быстрее познать, а затем применить знания на деле просто потрясали. Самоотверженность была высочайшая! И мы отвечали тем же. Часто без сна и отдыха раскрывали перед ними профессиональные секреты разведки и контрразведки, разрабатывали операции и комбинации, одновременно учили, как соблюдать революционную законность и дорожить честью профессии.

В те горячие дни и в последующий период афганских событий мы часто обращались за советами к видным специалистам по Ближнему и Среднему Востоку Владимиру Заир-Беку, Юрию Кожаеву и другим. Надо было знать историю взаимоотношений наших стран, обычаи, традиции, культуру.

История СССР и Афганистана свидетельствует, что между двумя странами издавна существовали добрососедские отношения. В августе 1919 года в войне с Англией Афганистан отстоял свою независимость, а два года спустя в Кабуле был подписан советско-афганский договор о дружбе, который стал важной вехой на пути укрепления сотрудничества. Причем, взаимоотношения наших стран отличались взаимным уважением, стремлением к взаимопомощи. Несмотря на то, что Россия в тот период сама переживала период разрухи, советское правительство предоставило Афганистану безвозмездную помощь в размере 1 миллиона рублей золотом, а также передало южному соседу несколько аэропланов для будущей школы авиации. Тогда же была построена телеграфная линия Кушка — Герат — Кабул, а затем оснащенный советским оборудованием хлопкоочистительный завод в Герате. В двадцатые годы в нашей стране обучалась методам добычи нефти группа афганских граждан... Короче говоря, Афганистан длительное время был нашим добрым соседом, и лишь в семидесятые годы из-за внутренних неурядиц и потрясений в этой стране стабильность в регионе афгано-советской границы была нарушена.

Этим незамедлительно воспользовались спецслужбы США...

К советской границе

Здесь я должен сказать, что американские стратеги достаточно оперативно вносят текущие коррективы в военные доктрины. Могу в этой связи привести весьма красноречивый пример «динамики» таких коррективов относительно важнейшей проблемы участия американцев в военных операциях за границей. Вот как менялась стратегия США.

Сначала речь шла о том, что Соединенные Штаты Америки задействуют свои силы за рубежом лишь в том случае, если под угрозой окажутся их жизненно важные интересы. Затем было сделано уточнение: США предпримут военное вмешательство лишь в том случае, если под угрозой окажутся их жизненные интересы. На первый взгляд, различие в формулировках незначительное, однако по сути весьма существенное. Далее последовало новое уточнение: США предпримут военное вмешательство лишь в том случае, если будут уверены в успехе. И, наконец, в доктрину национальной безопасности вносится совсем уж конкретный пункт: боевые действия будут проводиться при условии, что они продлятся не слишком долго и людские потери ограничатся строгим минимумом.

Хотя эти доктринальные установки носят явно расплывчатый характер (что, к примеру, имеется в виду под угрозой жизненно важным интересам США?), они помогали формированию благоприятного общественного мнения. А потому большинство американцев и конгресс США, как правило, одобряли военные вмешательства в рамках конфликтов так называемой малой интенсивности.

В стратегических замыслах важное место отводилось сохранению существующих и созданию новых конфликтных ситуаций и очагов напряженности вблизи советских границ и в районах особой заинтересованности СССР.

Если взглянуть на карту мира, то несложно убедиться, что в соответствии с этой доктриной постоянной угрозе был

придан глобальный характер — районы присутствия крупных группировок вооруженных сил США значительно расширились. Вместе с тем практические мероприятия американского руководства были направлены на оказание всесторонней помощи никарагуанской, ангольской, кампучийской и эфиопской контрреволюциям, поощрялось поддержание напряженности между Израилем и арабскими государствами, Ираном и Ираком, Индией и Пакистаном, Ливией и североафриканскими странами, Сомали и Эфиопией, Южной Кореей и КНДР, проамериканскими государствами Латинской Америки и Никарагуа, между ЮАР и Анголой. Подогревались территориальные претензии Японии и Китая к Советскому Союзу. Но наивысшей точкой конфронтации стал Афганистан.

Я вынужден сделать этот экскурс в доктринальное прошлое США потому, что о нем не хотели знать те политические деятели Советского Союза, которые принимали конъюнктурные решения, связанные с Афганистаном. И еще. Во всем мире политики пытаются переписывать историю войн в соответствии с требованиями текущего момента. Но цинизм некоторых современных российских деятелей и обслуживающих власть аналитиков, кажется, не имеет предела. К сожалению, зачастую вторит им и пресса. Многочисленные расследования афганских событий, проводимые государственными и политическими структурами разного уровня, неизменно кончались ничем. Однако, независимо от выводов, которые будут сделаны в дальнейшем, сегодня можно с полной уверенностью сказать: советские солдаты честно исполняли в Афганистане свой долг, самоотверженно сражались во имя жизненных интересов Родины.

Нет, не проигрывали они войны в Афганистане! Советские солдаты выстояли в войне против реакционной коалиции, созданной Соединенными Штатами Америки. Их предали наши доморощенные политиканы, прельщенные коварными замыслами и планами долларовых сил влияния.

В этом отношении чрезвычайно характерны и важны признания главного специалиста и идеолога «холодной вой-

ны» против СССР Збигнева Бжезинского. В 1994 году сразу в нескольких странах Запада была опубликована его статья под знаменательным названием «Россия будет раздробленной и под опекой». В ней Бжезинский, вспоминая начало 80-х годов и ситуацию в Афганистане, откровенно подчеркивает, что именно ему принадлежит идея использовать ввод советских войск в эту страну для того, чтобы «затянуть Советский Союз в его собственный эквивалент Вьетнама».

США, испытавшие последствия болезни, названной «вьетнамским синдромом», потому и пошли на огромнейшие затраты, чтобы болезнетворные бациллы этой заразы перенести на СССР. З. Бжезинский признал, что в случае с Афганистаном администрация США согласилась с рекомендациями спецслужб «впервые за все время «холодной войны» принять политику прямой поддержки действий, направленных на уничтожение советских военнослужащих».

Далее в своей статье Бжезинский пишет, что американская администрация не только приняла меры по оказанию помощи моджахедам, но и создала коалицию для поддержки афганского сопротивления, в которую вошли Пакистан, Китай, Саудовская Аравия, Египет и Великобритания. А особое значение приобрели американские публичные гарантии безопасности Пакистана якобы против возможного советского нападения. Заметим, что эта мера превращала Пакистан в убежище для моджахедов.

На его территории на протяжении всего периода афганской войны укрывались и зализывали раны недобитые бандитские формирования, уползавшие с гор Афганистана. Здесь была создана целая сеть баз для срочной выучки и подготовки новых боевиков. Проходила обучение и дрессировку агентура иностранных спецслужб. Создавались мощнейшие склады современного вооружения. Именно через Пакистан афганским моджахедам поставлялись переносные зенитно-ракетные комплексы «Стингер».

Кстати, поставки эти осуществлялись в рамках секретной программы ЦРУ США по срыву воздушного моста, снаб-

жавшего Кабул и части нашей 40-й армии боеприпасами, топливом и продовольствием. С октября 1986 года до подписания соглашения о выводе войск в распоряжение моджахедов было передано около 1200 «Стингеров». Парадокс в том, что после ухода наших войск конгресс США выделил ЦРУ несколько десятков миллионов долларов для выкупа у полевых командиров неизрасходованного боекомплекта (около 700 штук).

Имеющиеся в органах Госбезопасности России материалы свидетельствуют, что американские стратеги действительно ухватились за идею Бжезинского устроить Советскому Союзу «собственный эквивалент Вьетнама» и приняли всеобъемлющие меры, чтобы вынудить советское руководство принять решение о вводе войск в Афганистан. С участием Амина была задумана и осуществлена серия дезинформационных акций, направленных на то, чтобы склонить генсека Брежнева именно к таким умозаключениям.

Осенью 1979 года состоялось закрытое заседание Политбюро ЦК, на котором обсуждались меры, необходимые для того, чтобы обезопасить южные рубежи нашей страны в связи с обострением обстановки в Афганистане. Возник вопрос и о целесообразности ввода в Афганистан вооруженных сил, поскольку такая просьба поступила от самих афганцев. Один из участников того заседания Политбюро рассказывал мне, что тогдашний председатель КГБ Ю. Андропов выступил категорически против военного вмешательства и произнес слова, которые оказались пророческими: «Войти можно легко, но сложнее будет уходить — увязнем мы там».

Между тем, американцы усилили дезинформационные мероприятия. По разным каналам они доводили до советского руководства сведения о том, что США якобы займут нейтральную позицию, если советские войска войдут в Афганистан, что США будут считать такой шаг «внутренним делом» Москвы. Одновременно госдепартамент демонстрировал, будто его больше всего беспокоят Ирак и Иран: в Персидский залив были даже направлены боевые кораб-

ли. Обстановка на Ближнем Востоке приобретала все более напряженный характер, и это вполне естественно вызывало озабоченность руководства нашей страны. Ведь боевые корабли и базирующиеся на них самолеты в любой момент можно было развернуть против СССР. А радиус действия с авианосцев позволял из Персидского залива «дотянуться» до глубинных районов Сибири... В конечном итоге все это серьезно повлияло на решение о вводе в Афганистан Ограниченного контингента советских вооруженных сил.

А когда такое решение было принято, США, отбросив прежние уловки, приступили ко второму этапу тайной операции, целью которой являлось проведение в жизнь специальной программы по изматыванию Советской Армии и нанесению ей максимальных людских потерь. Для этого ЦРУ закупило оружие в Египте и переправляло его в Пакистан, снабжая банды моджахедов. Стоимость этого оружия в те годы (1980 — 1982) составляла приблизительно 50 миллионов долларов. Вашингтон действовал очень коварно, ставка делалась на то, чтобы все доставленное моджахедам оружие было бы советского производства. Это позволило бы Белому дому «умыть руки», если бы СССР стал по дипломатическим каналам реагировать на американские военные поставки.

В дополнение к этому к весне 1982 года более ста афганцев было специально обучено инструкторами ЦРУ искусству международной торговли оружием. Автоматы, карабины, амуниция и ракеты прибывали к моджахедам в ящиках с надписью «телевизоры» или «инструменты». К этому времени оружие доставлялось уже тремя путями. За саудовские деньги его покупали на международных рынках, а затем транспортировали по воздушному мосту в Исламабад. ЦРУ пересылало также оружие и боеприпасы из Китая. Третья дорога вела морем до порта Карачи.

По американским подсчетам, ежегодно этими тремя путями транспортировалось десять тысяч тонн оружия и амуниции. А с 1985 года этот смертельный грузопоток вырос до 65 000 тонн. В тот год моджахеда получили, в частности, 10 000 гранатометов и 200 000 ракетных снарядов.

К кому вел след

Американцы скрупулезно подсчитывали потери Советской Армии, сравнивая их с собственными потерями во Вьетнаме. Сравнение явно было не в пользу США. С точки зрения администрации Рейгана, советские потери были не так уж велики, и президент США хотел, чтобы они возросли. Это, по мнению американских стратегов, привело бы к деморализации Советской Армии.

Поэтому в 1984 году Рейган дал согласие на поставку афганским моджахедам снайперского оружия. Одновременно несколько групп снайперов прошли специальное обучение на базах боевиков. А потом через специальных агентов сотрудники ЦРУ начали указывать этим стрелкам дома, в которых квартировали советские офицеры и генералы. Фиксировались также все передвижения прибывавших с визитами в Афганистан советских военных и государственных руководителей.

Несколько месяцев спустя директор ЦРУ Кейси доложил Рейгану: «Специальные подразделения взяли на мушку советское военное начальство в Кабуле. Если в 1983 году там погибло шесть высших советских офицеров, то в 1984 году эта цифра стала вдвое больше». Юристы Совета Национальной безопасности, обсуждавшие эту проблему, заметили, что доставка моджахедам снайперского оружия имеет отчетливые признаки подготовки преднамеренных убийств. Такие методы вызвали шок даже у самих американцев.

Однако Кейси проигнорировал эти предупреждения. Он заявил: «Итак, если кто-нибудь когда-нибудь поинтересуется, то не надо ему объяснять, что это снайперские винтовки для убийства, нужно сказать, что это охотничье оружие. А на кого его получатели будут охотиться, сие уже зависит от них, а не от нас». Этот сверхцинизм Уильяма Кейси превращает его в одного из злейших врагов СССР и России, на совести которого много жизней наших соотечественников.

Развернувшаяся по его указанию охота на советских военнослужащих в Афганистане — самая тайная и подлейшая страница в истории афганской войны, напрямую связанная с именами президента США Р.Рейгана и директора ЦРУ У. Кейси. Ее отголоски прорываются даже в зарубежную прессу. В частности, начальник афганского отдела пакистанской разведки (ISI) М. Юсеф однажды откровенно заявил одному из журналистов:

«Кейси все время стремился к расширению военных действий. Это была возможность расплатиться с Советами за Вьетнам, говорил он своему хозяину. Советы снабжали Вьетконг оружием. Так вот, правительство США сделает то же самое для моджахедов, чтобы они могли убивать советских».

Однако снайперскими винтовками дело не ограничилось. 25 сентября 1986 года группа моджахедов недалеко от Джалалабадского аэродрома впервые применила «стингеры» — модернизированные ракеты типа «земля-воздух», считавшиеся в ту пору лучшим оружием американского и даже мирового противовоздушного арсенала. Ведь и некоторые ближайшие союзники США в то время не имели «стингеров»... В три часа дня моджахеды увидели группу из восьми советских вертолетов, шедших на посадку. И тут же был дан залп из трех «стингеров». Затем с криками «Аллах акбар!» запустили еще две ракеты. Четыре снаряда поразили цели, а один не сработал и упал на землю.

Через неделю отснятая моджахедами видеозапись этого нападения на советские вертолеты дошла до Белого дома в Вашингтоне и ее внимательно посмотрел президент-ковбой Рейган. Кроме видеоленты, он получил также афганский сувенир в виде использованной трубы от первого запущенного в Афганистане «стингера». Этот сувенир как бы свидетельствовал о том, что осуществление наступательной доктрины американского президента вступает в новую фазу... (Напомню, что в прессе тех лет и даже в советской дипломатии Рейгана упорно именовали «ковбоем», видимо, имелась в виду его актерская роль в одном нашумевшем американском ковбойском фильме.)

Работая с оперативными материалами и документами, мы совместно с афганскими коллегами вскоре вышли на следы иностранных разведок. Дополнительные данные, добытые непосредственно в Афганистане, раскрывали закулисную сторону политики США в этой стране.

Иностранные разведки вели себя очень активно, беспрепятственно собирая необходимые данные на всей территории Афганистана. Их информация стекалась в резидентуру ЦРУ, находившуюся под прикрытием посольства США в Кабуле. Сюда без охраны в нарушение дипломатического этикета частенько наведывался сам Амин. В здании посольства были оборудованы современнейшие приемо-передающие устройства связи с резидентурой для назначения мест и времени личных встреч, тайниковых операций, передачи сигналов опасности. Кроме того, американская агентура имела передатчики дальней связи через искусственные спутники Земли «Флитсадком», с помощью которых передавалась информация о политической ситуации в Кабуле и ряде провинций Афганистана, о военной обстановке (готовящиеся вылеты авиации, потери в живой силе и технике), внутрипартийных трениях и т.п.

Афганские контрразведчики с помощью «шурави» — советских советников разоблачили не один десяток агентов ЦРУ и других иностранных разведок. Часть этих агентов затем принимала участие в ведении оперативных игр, умело дезинформируя по нашей подсказке своих опытных «хозяев».

Документальные материалы свидетельствовали, что Амин давно вошел в контакт с американской разведкой. Захватив власть, он тайно обсуждал варианты военной поддержки Америкой своего режима, вплоть до ввода под благовидным предлогом оккупационных войск. Стало известно, что во время учебы Амина в США с ним поддерживали тесные отношения сотрудники ФБР, а затем ЦРУ. Афганские контрразведчики (правда, значительно позже, после его убийства) смогли собрать доказательства об активном сотрудничестве Амина с ЦРУ в тот период, когда он входил в правление студенческого афганского землячества в Амери-

ке. В частности, речь шла о вербовке этими ведомствами по его «наводкам» некоторых агентов из числа афганских студентов. По возвращении на родину все они выполняли роль агентов влияния США.

Надо отметить, что афганские студенты, обучавшиеся в США, постоянно находились под пристальной опекой американских спецслужб. Вербовка афганских граждан осуществлялась, как правило, через Ассоциацию афганских студентов, созданную еще в 1954 году. В нашей контрразведке накопилось немало фактов, свидетельствующих о давних расчетах ЦРУ в Афганистане. Например, сегодня можно раскрыть факт вербовки Центральным разведывательным управлением Зия Нурзая, который по возвращении на родину занял пост главы государственного казначейства еще при короле Захир Шахе.

Вербовка иностранных студентов, обучающихся в США, вообще стала распространенной практикой ЦРУ. По словам одного из бывших директоров этого ведомства С.Тернера, «у разведывательного управления США установились тесные контакты с профессорско-преподавательским составом примерно в 150 университетах и колледжах, где ведется вербовка среди иностранных студентов и преподавателей». Столь откровенное признание сделано потому, что такая практика ЦРУ уже давно не является тайной. Впрочем, правильнее было бы здесь говорить не о практике, а о стратегии ЦРУ. Немало бывших студентов, получивших образование в США, заняв ответственные посты у себя на родине, продолжали оставаться платными агентами ЦРУ, проводя политику, отвечающую американским интересам.

К моменту прихода Амина к власти американцы уже хозяйничали в экономике на юге Афганистана. Ими был построен Кандагарский аэропорт, который мог принимать самые современные самолеты. Они вкладывали деньги в экономику провинции Тильменд, которая по своим возможностям могла прокормить 50 миллионов человек. В Кандагаре потом отыскивали уран, и США планировали провести туда железную дорогу. Американская экспансия была, как гово-

рится, налицо. Вдобавок, имелись абсолютно достоверные данные о согласии Амина разрешить размещение в приграничных с СССР провинциях Афганистана американских средств технической разведки — вместо частично сокращаемых установок в Пакистане и Турции.

Чтобы лучше была ясна суть происходившего в те годы в Афганистане, сделаю небольшое отступление. Для реального представления о техническом потенциале американской разведки надо учесть возможности Агентства национальной безопасности США. Эта самая секретная из всех секретных служб США круглосуточно ведет подслушивание по всему миру. Никогда прежде в истории человечества никакой другой державе на земном шаре не удавалось создать ничего подобного. В прошлом отрицалось даже само существование этого агентства, сведения о нем всегда были очень скудными. Известно было лишь, что его штаб-квартира находится в Форт-Миде, в лесах между Вашингтоном и Балтимором. Бюджет этого сверхагентства был и остается государственной тайной.

Надо признать, что самой сильной стороной Агентства национальной безопасности являются технические средства: в его распоряжении 4120 мощных центров прослушивания, размещенных на многочисленных наземных базах, а также на борту американских кораблей, подводных лодок и самолетов. Агентство национальной безопасности имеет возможность почти повсеместно собирать и анализировать радиограммы и телефонные переговоры, идущие по микроволновым каналам, через спутники, и вообще электронные сигналы любого типа, вплоть до квартирной охранной сигнализации и противоугонных устройств автомобилей.

Военные объекты, передвижения войск, базы мобильных или стационарных ракет, концентрация бронетехники — ничто не может ускользнуть от телекамер, установленных на спутниках. Например, спутник «Биг бэрд», построенный компаний «Локхид», может «прочитать» и сфотографировать с высоты 32 000 километров заголовки в газете.

Из этого по необходимости очень краткого обзора деятельности Агентства национальной безопасности США явствует, что размещение технических средств разведки на территории Афганистана создавало серьезнейшую дополнительную угрозу государственной безопасности Советского Союза. С этим нужно было считаться, и специалисты-профессионалы это хорошо понимали.

Кроме того, в разговорах с дипломатами и разведчиками звучали другие важные для национальной безопасности СССР мотивы. Нельзя не учитывать, что ввод советских войск в Афганистан был совершен в контексте глобальной конфронтации с Америкой. Американские «евроракеты», «покрывали», своим возможным ударом территорию СССР лишь до Урала. Зато их авианосные морские соединения, расположенные на юге, могли посылать самолеты для уничтожения наших западносибирских нефтяных полей. Чтобы противостоять этим кочующим, плавающим соединениям в Персидском заливе, как сейчас стало известно, мы разместили в Кандагаре эскадрильи бомбардировщиков, способных через пятнадцать минут после взлета бомбить акваторию Персидского залива. Таким образом, схватку за Афганистан нельзя рассматривать изолированно, вне контекста общего геополитического и военного баланса тех лет.

В период работы в Афганистане нам пришлось ознакомиться с оперативными материалами, которые подтверждали объективность других разведданных, о замыслах США против СССР на его «южных границах». В частности, подтверждалось, что американские стратеги, отслеживая ситуацию в Афганистане, разработали несколько сценариев действий. В США был, в частности, заготовлен план высадки по просьбе Амина крупного военного десанта с использованием Кандагарского аэропорта. Предполагалось оперативно разместить воинские подразделения в Кабульской, а также некоторых других, в основном восточных провинциях.

Достоверно установлено, что осуществление этого плана сдерживалось присутствием в Афганистане значитель-

ного количества специалистов и советников из Советского Союза, приглашенных в страну еще до прихода к власти Амина. Поэтому ЦРУ ставило перед ним задачу под каким-то предлогом выпроводить их из Кабула. Однако в тот раз политическое руководство СССР как бы сработало на «опережение», приняв решение о вводе в Афганистан Ограниченного контингента советских войск.

Не вдаваясь здесь в оценку такого сложнейшего военно-политического конфликта второй половины XX века, как Афганская война, я хочу тем не менее привлечь внимание к тому, что она не была только «событием» советско-афганских отношений, а вписывалась в гораздо более широкую общую картину глобального советско-американского противостояния. При этом надо учесть, что Афганистан расположен на наших границах, и это означало, что планировавшийся ввод в эту страну американских войск представлял собой серьезную угрозу национальным интересам СССР.

Если вспомнить, что примерно в тот же период разворачивалась революционная ситуация в Никарагуа близ американских границ и что реакция на них Вашингтона была необычайно бурной, то следует признать: в принципе, в своих первоосновах особое значение, какое советское руководство придавало проблеме Афганистана, было совершенно оправданным. Нарекания могут и должны быть высказаны в связи с практическим решением этой проблемы. Я был и остаюсь сторонником активной, в том числе и военной поддержки афганской революции со стороны СССР. Другое дело, очень многое нужно было делать совсем не так, как сделали, — тогда жертв было бы гораздо меньше и афганская эпопея не закончилась бы для нашей страны столь горестно. Ведь нашим стратегическим противникам не только удалось затянуть СССР в «афганский котел», но и превратить эту войну в мощный рычаг для развала СССР, образовать плацдарм и против России.

Тот, кто участвовал в боевых операциях в Афганистане, может привести массу свидетельств того, как военные советники США, Пакистана, Саудовской Аравии и Великобритании

не только обучали в специальных лагерях афганские банды, оснащали их новейшими видами вооружений, но и сами принимали участие в боевых действиях. Они первыми допрашивали наших раненых военнопленных, а также мирных специалистов, захваченных моджахедами в так называемых «мятежных зонах». На допросах всегда присутствовали представители спецслужб этих государств, которые пытались по горячим следам вербовать советских людей.

«Методы» вербовки, особенно со стороны американских разведчиков, были исключительно жестокие, даже варварские. До сих пор не могу спокойно вспоминать о них... Одно из наших военнослужащих (назовем его К), раненного в бою и попавшего в плен, они заставили расстрелять двух человек, которых представили ему как афганских коммунистов. Процедура расстрела была заснята на видеопленку и сфотографирована. Затем, угрожая, что эти компрометирующие материалы будут переданы компетентным советским органам, американцы заставили К. дать подписку о «добровольном» сотрудничестве с ЦРУ. Далее он был вывезен через ФРГ и Бельгию в США, где его активно использовали в различных пропагандистских мероприятиях, проводимых американской разведкой через НТС и другие антисоветские организации... Некоторые другие «добровольные агенты» предварительно подвергались изощренным издевательствам и истязаниям, зачастую с применением наркотических и психотропных препаратов.

Подобного рода вербовочную работу развернули многочисленные бандитские формирования, в руководстве которых находились американские агенты из числа афганцев. Весьма примечательна в этом отношении фигура Гульбедина (его псевдоним Хикматияр). Уроженец уезда Имам Саиб, он из семьи феодала, начальное образование получил в Кабульском военном училище. Затем поступил на инженерный факультет Кабульского университета, где американская разведка имела свою резидентуру. Он уже был агентом, когда открыл в Кабуле на деньги ЦРУ магазин по продаже и ремонту пишущих машинок.

Это был продуманный ход. В Афганистане пишущие машинки покупали в основном государственные учреждения и крупные политические партии, которые в тот период активно создавались в афганской столице. Магазин, кстати, располагался напротив главной штаб-квартиры НДПА. Позднее обнаружилось, что некоторые машинки Гульбедина были оборудованы специальными записывающими устройствами. А в штаб-квартире НДПА были найдены хитроумные технические «жучки», которые позволяли великолепно прослушивать в магазине все, что происходило напротив. В 1973 году Гульбедин перебрался в Пакистан, где обосновался центр собственной партии ИПА (Исламская партия Афганистана). Его советниками также стали сотрудники ЦРУ.

Зловещие планы

В августе 1980 года, когда наша контрразведывательная группа приступила к обобщению материалов о находящихся под контролем иностранных спецслужб контрреволюционных организациях ДРА, подобных партий насчитывалось около двух десятков. Изучение их деятельности четко выявило два основных направления -- это свержение дружественного СССР режима и проведение подрывной работы непосредственно против СССР. Ряд арестованных членов ИПА показали, что ее руководство поручило главарям вооруженных формирований шире привлекать к сотрудничеству советских граждан и вести работу по созданию басмаческого движения в республиках Средней Азии.

В 1981 году, по возвращении из первой командировки в Афганистан, я стал тщательно отслеживать оперативную информацию нашей разведки и контрразведки о стремлении иностранных спецслужб закрепиться в республиках Средней Азии. Постепенно накапливались сведения о главной цели, которую преследовали США, оказывая беспрецедентную военную и финансовую помощь моджахедам. Стратегия ЦРУ состояла в том, чтобы их руками развязывать военные действия непосредственно на территории Советского Союза.

В этой связи мне памятна встреча, организованная местными контрразведчиками с одним из опытейших негласных помощников КГБ, пятидесятилетним узбеком С. Большую часть жизни он провел в Афганистане, хотя его родной дом находился на северном берегу Амударьи. С. часто переправлялся на родной берег, чтобы повидать родственников, хорошо знал положение односельчан, их настроения, радости и беды. Вместе с тем пакистанская разведка считала его своим ценным агентом, настолько ценным, что передала на связь сотрудникам ЦРУ.

Наша встреча с С. была незапланированной. Он был настолько обеспокоен состоявшейся незадолго до этого беседой с двумя американскими разведчиками, что попросил местных советских контрразведчиков организовать его встречу с представителем Центра, приехавшим из Москвы и хорошо знающим ситуацию в Афганистане. Этим представителем и оказался я.

У С. была белоснежная борода и благообразное, внешне спокойное лицо. Но говорил он взволнованно:

— Я разговаривал с американцами более пяти часов, — рассказывал он, — и убедился в том, что именно они, а не мои собратья по вере хотят распространить афганскую войну на Узбекистан и Таджикистан... Остановите их! Они хотят гибели всех нас. Эти разведчики из США поручили мне переговорить с советскими жителями на этом берегу Амударьи и выяснить, как они относятся к Корану. Задать советским гражданам такие вопросы: хотел бы кто-нибудь из местных жителей, заработать деньги, приняв участие в боевых операциях? Могут ли местные жители служить проводником при переходе границы?

А несколько месяцев спустя мне пришлось столкнуться с оперативной информацией на эту же тему. Аналогичные сведения представили и члены оппозиционной организации — ИОА (Исламского общества Афганистана) с центром в Пакистане. Они подтвердили, что имеют указание от своих лидеров вплотную заняться работой по вербовке агенту-

ры из числа советских мусульман, проживающих на сопредельной с Афганистаном территории СССР.

Полностью совпадали с этим инструкции иностранных советников. Они ставили все ту же задачу — активно использовать проверенных членов бандгрупп, которые под видом охотников, чабанов, золотодобытчиков или мелких контрабандистов должны переправляться на советскую территорию для установления контактов с местными жителями, среди которых в первую очередь надо ориентироваться на лиц, «обиженных» советской властью, а также ранее судимых или наркоманов и религиозных фанатиков. Особо было рекомендовано обращать внимание на выявление и изучение тех советских граждан и афганцев, которые занимались контрабандными сделками, пересекая границу.

Сомневаться на приходилось: ЦРУ и другие разведки, особенно пакистанская, действовали по согласованному плану, руководствуясь единым замыслом, и в его реализации использовали ими же созданные вооруженные формирования. Именно тогда мы обратили внимание на довольно необычный термин в показаниях арестованных и контрабандистов: они рассказывали, что им было поручено подготовить каналы нелегальной доставки через нашу границу наркотиков для проведения «опиумной войны» против СССР. Тогда это звучало довольно странно. Но пять лет спустя мы так уже не думали — «опиумная война» началась.

Я хорошо помню некоторые цифры. В 1985—1987 годах только в контейнерах с грузами из Афганистана, следовавших транзитом через Советский Союз в страны Западной Европы и Канаду, органами госбезопасности и таможенной службой было изъято более 10 тонн гашиша. За эти же два года в пассажиропотоке на КПП «Термез», «Кушка» и в Ташкентском международном аэропорту было выявлено 68 перевозчиков наркотиков. Одновременно мы пресекли более полусотни «ходов» с той стороны с целью доставки в нашу страну наркотических веществ иностранного производства. Обнаруживали наркотики и в специально оборудованных тайниках по обе стороны границы.

Расследование показало, что к «опиумной войне» против СССР подключились и некоторые международные преступные группы, занимающиеся наркобизнесом, иные из них, как выяснила контрразведка, действовали под контролем иностранных спецслужб. А несколько позже совместными усилиями нашей разведки и контрразведки была раскрыта секретная американская операция под кодовыми названием «Проект «М», разработанная совместно с разведкой Пентагона и военным руководством афганской контрреволюции. Стержнем этого проекта было распространение на территории Советского Союза исламской идеологии, увеличение численности приверженцев ислама в его экстремистских формах, создание антисоветского подполья, проведение диверсионных и террористических актов.

Здесь следует особо упомянуть о том, что КГБ СССР координировал работу с комитетами госбезопасности Узбекистана, Таджикистана и Туркмении с целью выяснения деталей разведывательно-подрывных планов ЦРУ, ориентированных на республики Средней Азии. Благодаря этой совместной деятельности было установлено, что операция «Проект-М» — лишь малая часть строго засекреченных приготовлений к тому, чтобы перенести военные действия непосредственно на территорию Советского Союза. Об этих планах не были поставлены в известность даже члены американского Совета по национальной безопасности. Президент США советовался на этот счет только с директором ЦРУ Кейси, а затем принимал соответствующие секретные решения.

Их число — тринадцать

Нашей контрразведкой достоверно установлено, что наиболее активно вышеуказанные планы стали реализовываться после смерти Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропова. Буквально через несколько дней после получения этого известия Кейси отправился в секретную поездку

по тринадцати странам. Во время этого «путешествия» он намеревался предпринять конкретные шаги по усилению стратегического наступления на СССР, которое уже и так шло полным ходом. А стержнем этой поездки по тринадцати странам, ее главной задачей Кейси считал подготовку одной из самых тайных операций ЦРУ — перенесение афганского конфликта на территорию СССР.

Весьма характерен был маршрут кругосветного путешествия, предпринятого директором ЦРУ. Первую остановку Кейси сделал на Гонолулу. Второй остановкой стал Токио, откуда он отправился в Пекин. Затем Кейси побывал в Исламабаде. Президент Пакистана Зия Ульхак принял директора ЦРУ в узком кругу, но на встрече присутствовал и начальник афганского отдела ISI М. Юсеф, который впоследствии разгласил детали того randevu. По его словам, директор ЦРУ подошел к карте и сказал примерно следующее:

— Опасностью для Советов является этническая напряженность. И в конце концов многоэтнические народы бросят свой вызов... Северный Афганистан — это трамплин для наступления на советскую Среднюю Азию. Мы должны переправлять туда литературу, дабы посеять раздоры. А потом мы должны послать туда оружие, чтобы подтолкнуть локальные восстания.

Юсеф вспоминает, что после этих слов Кейси воцарилась полная тишина. Всех застала врасплох категоричность и деловитость Кейси, он говорил о фактическом вторжении моджахедов на территорию СССР как о деле решенном, как о планах, ожидающих своей реализации. Однако Пакистан не был готов к такому развитию событий. Как главный опекун моджахедов, Исламабад мог стать в этом случае мишенью для ответного удара со стороны СССР, и эта озабоченность была немедленно высказана директору ЦРУ. Но Кейси от нее отмахнулся и стал успокаивать пакистанскую верхушку, ссылаясь на уже имевшийся подрывной опыт. По его словам, 24 января 1984 года моджахеды, действовавшие с секретной базы в Иране, перешли в Туркмению, заминировали

там дороги, атаковали заранее намеченные цели, убили несколько человек и захватили оружие. Для проведения этой операции американская сторона снабдила моджахедов ценными фотоснимками, сделанными со спутников, что способствовало успеху рейда на советскую территорию. В добавление к этому впечатляющему рассказу Кейси заверил пакистанцев в следующем:

— Америка защитит союзников. Советы уже не опасны, они не могут воевать на несколько фронтов...

Заканчивая этот рассказ о сверхсекретной беседе Кейси с лидерами Пакистана в Исламабаде, Юсеф не смог удержаться от эмоций и заметил: «Удивляло, что Кейси даже не пытался скрыть своей глубокой ненависти к коммунизму и СССР, в частности... »

Под нажимом директора ЦРУ Пакистан согласился с планами атаки на цели, расположенные на территории Советского Союза. После этого Кейси направился в Саудовскую Аравию, где провел аналогичную тайную встречу с королем Фахдом и шейхом Турки. Он передал лидерам Саудовской Аравии новейшие данные американской разведки об афганском конфликте, а также ознакомил их с соглашением, достигнутым в Исламабаде, — о переносе боевых действий на территорию СССР, в советскую Среднюю Азию. Фахд в принципе дал согласие содействовать этим планам, но потребовал предоставить еще более подробные разведданные.

Из Саудовской Аравии Кейси отправился в Израиль, Турцию, а затем в Западную Европу...

Нет ни малейших сомнений в том, что одобренная президентом Рейганом и проводившаяся в жизнь директором ЦРУ Кейси политика, направленная на перенесение боевых действий непосредственно на территорию нашей страны, была ничем иным, как грубым и прямым вмешательством во внутренние дела СССР.

Необъявленная война велась и против Ограниченного контингента советских войск. Ее организовала и финансировала вооруженная коалиция иностранных государств,

среди которых Збигнев Бжезинский особо выделяет Пакистан, по его словам, «игравший смелую и решающую роль в этих условиях». Она прикрывалась и сопровождалась хорошо отрежиссированными систематическими акциями «холодной войны». ЦРУ действовало крайне цинично, не брезгуя ничем. В отношении СССР были введены экономические санкции США. Был объявлен бойкот Олимпиады-80, проходившей в Москве. Одно за другим следовали международные «слушания» и «конференции» вокруг Афганистана, организуемые агентурой американской разведки.

В конце 1982 года, к примеру, шумно готовилась провокация в связи с распространяемыми ЦРУ слухами о «советском химическом оружии в Афганистане». Президент США Рейган принял в Белом доме главарей афганских банд и заявил, что эта встреча — большая честь для него. После этого бандиты начали с особой активностью «свидетельствовать», что Советский Союз применяет в Афганистане химическое оружие.

Известны случаи, когда моджахеды вместе с зарубежными советниками, переодетые в форму советских военнослужащих, грабили духанщиков, горожан, убивали жителей. Все это снималось на пленку, а затем преподносилось в средствах массовой информации Запада как «деяния» советских и афганских военнослужащих. С правовой да и чисто человеческой точек зрения невозможно квалифицировать иначе, как варварские, и действия специалистов «холодной войны», разбрасывавших в местах детских игр взрывающиеся игрушки, в результате чего в Афганистане сейчас растет целое поколение детей-инвалидов.

Еще раз хочу повторить, что воины Ограниченного контингента вооруженных сил СССР пришли в Афганистан не для того, чтобы «оккупировать или завоевывать» эту страну, как в свое время делали англичане. Речь совсем о другом. Афганистан стал именно тем регионом, где, так сказать, в «ближнем» бою вошли в соприкосновение две крупнейшие геополитические силы — с одной стороны СССР, а с другой стороны реакционная военная коалиция, созданная США с целью

окончательно утвердиться на азиатских южных рубежах нашего Отечества. И афганский узел нельзя рассматривать изолированно от общих задач, стоявших перед США, — это был очередной, хотя и чрезвычайно важный, этап установления нового мирового порядка. То была первая «горячая» проба сил — правда, чужими руками, однако при огромной пропагандистской и материальной поддержке американской дипломатии и спецслужб. Афганистан стал как бы полигоном, на котором в боевом соприкосновении проверялись результаты, достигнутые в ходе «холодной войны».

Члены английского парламента Аллан Робертс, Роберт Лизерленд и Рональд Браун посетили Афганистан в начале 1981 года. На конференции лейбористской партии в Брайтоне в октябре того же года А. Робертс сказал, что был шокирован, увидев, до чего может дойти английская печать в своем отношении к людям, которые публично и правдиво говорят о международных вопросах. «Побывав в Кабуле, Джелалабаде, в кишлаках и на базарах, — заявили парламентарии, — мы убедились, что реальное положение в этой стране не идет ни в какое сравнение с тем, как оно изображается на страницах западной прессы, в передачах радио и телевидения».

Такие суждения иностранцев, как правило, замалчиваются западной прессой. Не комментируются они и нашими отечественными средствами массовой информации.

Афганистан стал катализатором неуправляемых процессов, приведших в конечном итоге к распаду СССР, к возникновению на его территории межнациональных вооруженных конфликтов и «горячих точек». С горечью можно сегодня говорить, что долговременный замысел западных политиков и спецслужб по захвату «южного подбрюшья» России увенчался успехом. Но произошло это вовсе не по вине армии, честно выполнявшей свой долг, а в результате легкомыслия и, возможно, даже попустительства со стороны некоторых лидеров СССР и России. Я не сомневаюсь, что ответ на вопрос, что же это все-таки было — некомпетентность или намеренное пренебрежение стратегическими интересами России — рано или поздно станет известен...

Боевые братья

В Афганистане за 10 лет мы потеряли 13 тысяч убитых (американцы за 3,5 года войны во Вьетнаме потеряли 54 тысячи убитых). Добавлю к этому, что при оказании международной помощи народу республики Афганистан в период с 1979 по 1989 год погибло 576 военнослужащих из КГБ. В моей небольшой оперативной группе тоже были потери. Во время рекогносцировки получил тяжелую травму Борис Фролов: автомашина, в которой он находился, была обстреляна моджахедами. Через три дня Борис скончался в госпитале. Посмертно он награжден орденом Красной Звезды.

В Афганистан я вылетел из подмосковного города Мытищи вместе со старшим лейтенантом госбезопасности Николаем Денисовым. Он был переводчиком, пользовался в нашей группе особым авторитетом за прекрасное знание фарси, обычаев и традиций афганцев, за открытость характера. Наравне со всеми он принимал участие в боевых операциях и погиб при выполнении служебного задания. Похоронен на родине в Ташкенте. В Москве у него остались два сына — Максим и Денис. Их отцу, когда он погиб, не исполнилось и 28 лет.

Страшная судьба постигла другого моего переводчика афганца Хикмата. Его выследили «духи» и пытались принудить к тому, чтобы заманить в ловушку русского советника. Хикмат не пошел на предательство даже после того, как бандиты с целью устрашения зверски убили его отца и старшего брата. Позднее они захватили Хикмата ночью в Кабуле и разрядили магазин пистолета ему в живот, что было у «духов» одним из «традиционных» способов убийства.

К боевым потерям я отношу и гибель в автокатастрофе под Москвой Геннадия Давыдова, называвшего меня своим «крестным». Геннадий выполнял особую миссию — он разрабатывал и осуществлял чекистские операции по поиску, установлению конспиративных связей и последующему воз-

вращению на Родину военнослужащих, оказавшихся в плену у афганских бандформирований. Несколько таких солдат вернулись в родительский дом исключительно благодаря усилиям, личной смелости и находчивости Геннадия. В одну из поездок по территории Афганистана его машина лишь по счастливой случайности не подорвалась на mine, которая была установлена на горной дороге. Но смерть все же настигла Геннадия на родной, российской земле.

Мероприятия КГБ по освобождению военнопленных носили строго секретный характер, так как любая ошибка могла привести к раскрытию причастности к таким операциям органов госбезопасности. А это, в свою очередь, создавало бы дополнительные угрозы жизням наших соотечественников, вело бы к ужесточению режима их содержания в плену, к передислокации в более затаенные места, а то и к их ликвидации. Только теперь можно рассказать, что Геннадий Давыдов свои профессиональные навыки поисковой работы приобрел в одном из подразделений Второго главного управления КГБ, которым в тот период руководил Иван Алексеевич Маркелов. Геннадий часто выполнял его личные поручения, связанные с вышеуказанной проблемой. Он всегда был верен боевым традициям своего подразделения и трудился вместе с оперативными сотрудниками старшего поколения: Александром Соловьевым, Анатолием Сягловым, Олегом Хондожко, Юрием Сыпченко. А наставником его был Игорь Александрович Тихонов. Все они делали одно общее дело. Благодаря им, в адрес КГБ поступало много писем со скупыми словами счастливых матерей и отцов: «Спасибо за сына». У Геннадия Давыдова остались малыши: сын Сережа и дочь Машенька. Пусть же судьба будет благосклонна к его детям, пусть минуют их войны и злые лихолетья!

Глава 5

НА КОГО ОПИРАЛИСЬ «МОДЕРНИЗАТОРЫ» РОССИИ

Звенья одной цепи

Стараниями пишущей братии об августовских событиях 1991 года создана огромная литература. Авторами зарубежных и отечественных публикаций выступили также непосредственные участники того конфликта, находившиеся по разные стороны баррикад. Однако эти заочные «политические разборки» не выявили истину, они лишь окутали ее густым туманом. Говорю это со всей определенностью, поскольку мне приходилось знакомиться с многочисленными материалами на данную тему, а также с их перепечатками, зачастую направленными в угоду лицам, облеченным властью, и различными комментариями, которые нередко имели «казной» характер и щедро оплачивались. Все это я просматривал сквозь призму своего ведомства, имея в виду, что «сухой остаток» информации, прошедшей анализ спецслужб, должен быть тщательно выверен, точен и достоверен. Поэтому об Августе-91, как и об Октябре-93, у меня собственные суждения, которые, по моему глубокому убеждению, могут в какой-то мере пролить объективный свет на те события.

На основе известных мне фактов могу сказать, что и Август-91 и Октябрь-93 были звеньями одной цепи, можно даже считать, позициями одного общего плана, разработанного в недрах ЦРУ США, — плана по анатомическому расчленению Советского Союза. Было ли у этого плана какое-то условное название, сказать сложно, но то, что в его преамбу-

ле и в основном тексте мелькали наименования «Восточная Европа» или «восточноевропейский вариант», — это несомненно. Об этом, в частности, свидетельствует копия отчета одного из американских резидентов, под крышей дипломата срочно направленного в новую республику, которая выделилась из состава СССР.

В указанном документе (ноябрь 1991 года) прямо говорилось, что ЦРУ США в СССР не до конца удалось осуществить вариант по типу «Восточной Европы». Из анализа разведчика следовало, что, в отличие от ГДР, в СССР не выполнено задание по нейтрализации республиканских партийных органов. «Выстояли» (так в переводе с английского) областные и районные звенья КПСС. Не ясно, какую позицию займет армия. Она еще недостаточно деморализована, говорилось в документе. Что касается КГБ, то «инициировать» (так в переводе) его разгром, захват зданий и архивов вообще не удалось. В заключение американский резидент делал вывод о том, что переход России к политической модернизации по «восточноевропейскому варианту» может оказаться невозможным прежде всего из-за крайне сильных антизападных традиций в стране. Он категорически заключал, что имеющиеся в ней слабые либерально-западнические силы будут не в состоянии справиться с ними без массовой помощи извне. Резидент предлагал срочно задействовать «объединенные усилия спецслужб партнеров» для достижения поставленных целей.

Цитируемое сообщение американского резидента предназначалось для обобщения комплексной «индикаторной информации». Позже мне немало приходилось заниматься проработкой такого рода аналитических материалов, которые в копиях периодически попадали в органы государственной безопасности. Скажу откровенно, степень профессионализма их авторов была весьма высокой. Они умели кратко и точно изложить обстановку, сделать выводы и разработать предложения. Чувствовалась в материалах и рука разного рода политологических и социальных фондов, как

грибы после перестроечного дождя выросших на территории СССР.

В США с целью постоянного отслеживания развития событий в Советском Союзе был создан так называемый «Центр изучения хода перестройки». В его состав вошли представители ЦРУ, РУМО (военная разведка), Управления разведки и исследований госдепартамента. В соответствии со специальным указанием президента этому центру предоставлялась разведывательная информация, получаемая как из агентурных, так и официальных источников по линии всех ведомств. «Центр» на ее базе готовил разведывательные сводки по нашей стране для докладов лично президенту США и членам Совета национальной безопасности.

Созданный в это же время международный интеллектуальный штаб «Модернизация» внимательно следил за развитием обстановки в России, наращивая коалиционные усилия в строго определенных направлениях. Видимо, общий ход событий вполне устраивал Запад. Отсюда и вытекала всемерная поддержка Западом Горбачева и других «архитекторов перестройки», которые вели нашу страну в «нужном» направлении.

Естественно, возглавили штаб «модернизации» России США. ЦРУ в соответствии с общей стратегией разработало ряд тактических задач, которые должны были решаться в предстоящем десятилетии. В частности, американские стратеги считали, что независимо от складывающихся международных и, в частности, американо-российских отношений, Россия сохраняет потенциальную возможность начать ядерную войну против Запада, нанести упреждающие или ответные удары своими ядерными силами. В связи с этим главной задачей на предстоящие годы, по их заключению, является лишение России этой возможности. По мнению американской разведки, распад стратегических ядерных сил бывшего СССР должен был происходить под неусыпным контролем Запада. Под такой контроль должна быть поставлена и «эмиграция» в страны «третьего» мира квалифицирован-

ных российских ядерщиков. Другая группа тактических задач была ориентирована на дезинтеграцию бывшей Советской Армии, снижение боеготовности вооруженных сил России и стран СНГ. Развал Советской армии, согласно стратегии США, не менее важен, чем лишение России стратегических ядерных сил.

Третья группа первоочередных тактических задач была связана с нейтрализацией органов государственной безопасности как наиболее организованной силы, способной оказать самостоятельное сопротивление иностранным и отечественным «реформаторам», поставившим своей целью политическую «модернизацию» России.

Таким образом, удары предполагалось наносить сразу по трем «головам» российской государственности: по КПСС, которая, как было принято тогда говорить, была «ядром» советского общества, по армии — защитнице государства, по КГБ — его «бдительному оку». «Индикаторной разведке» отводилась при этом роль «корректировщика» в определении точности этих ударов. Чтобы не быть голословным, приведу конкретные документальные материалы.

Записка резидента

Меня когда-то поразила аналитическая записка американской резидентуры, содержащая оценку ситуации в России вскоре после Августа-91. Вот ее текст:

«Властные позиции в стране принадлежат демократии только в отдельных ее центрах, и даже эти позиции еще далеки от необходимой прочности;

— не произошло сознательного и окончательного разворота масс в сторону демократии, о чем свидетельствует пассивность большинства населения в дни августовских событий;

— основная часть государственного аппарата, несмотря на его департизацию, остается на прежних идеологических позициях, и им до сих пор нет альтернативы;

— в кругах интеллигенции преобладает отрицательное отношение к частному предпринимательству, так как оно отталкивает от себя своим бескультурьем и откровенным рвачеством, что, как известно, является характерной чертой любого начального периода становления капиталистических рыночных отношений;

— рыночная реформа ведет к безработице в угрожающих размерах;

— сокращение центральных государственных структур бывшего Союза, массовое сокращение армии и конверсия военного производства даст дополнительные огромные массы безработных и социально ущемленных людей, которые могут постепенно сформировать огромную армию контрреформы;

— существуют еще недостаточно организованные, но многочисленные группы людей, которые, по своим убеждениям, готовы при определенных условиях пойти на создание идеологического центра контрреформы. Создание идеологического центра при наличии огромной контрреформистской массы в случае их слияния обречет реформу на неминуемый провал. Механизм же возможной маргинальной оппозиции еще только начал складываться».

Как явствует из начальной части документа, ЦРУ США вполне устраивало течение событий в России и СНГ. Однако обнаружили опасные тенденции, которые не вписывались в планы западной коалиции. В частности, существовала опасность возникновения «оппозиции», которая могла объединиться в «идеологический центр контрреформы». На основе этой реальной оценки американские аналитики выработали основные направления будущих массированных коалиционных усилий Запада. Хотя «идеологического центра контрреформы», по их мнению, еще не существовало, для его подрыва и ослабления, помимо административных и специальных мер воздействия, заранее предполагалось создать международную программу массовой переподготовки кадров, высвобождавшихся в результате реформы.

С этой целью на льготных условиях, в том числе путем массовых командировок в страны Запада, предлагалось приступить к переподготовке интеллектуальной части «контрреволюционной массы». Американские эксперты полагали, что подобная переподготовка на базе международных центров не только «создаст необходимый для России слой квалифицированных менеджеров, но и значительно ослабит формируемый идеологический центр».

В основе программы должна была лежать значительная материальная выгода для тех, кто будет направлен на учебу, особенно для молодежи. Иными словами, в еще больших масштабах была продолжена практика подготовки «пятой колонны».

Наконец, чтобы нейтрализовать «контрреформистские массы» и способствовать развитию такого нового сырьевого пространства, как Восточная Сибирь и Дальний Восток, было признано необходимым использовать в этих регионах огромные экономические возможности США, Японии и Южной Кореи. Эта задача предполагала создание небольшой зоны экономического процветания, которая предоставила бы части контрреформистской массы высокооплачиваемую работу, льготное жилье и избыток западных товаров. Однако для решения этой тактической задачи, учитывая активное экономическое участие в ней Японии, необходимо было добиваться решения проблемы «северных территорий», требуя от России отказа от четырех островов Курильской гряды...

КГБ и Кремль

Одна из главных функций органов государственной безопасности состоит в том, чтобы выявлять планы и намерения противостоящей стороны, отслеживать способы, которые она избирает для их реализации, и информировать о них высшие эшелоны государственной власти для организации противодействия. Выполняя эти функции, Комитет госбезопасности, наряду с фрагментами документальных материалов, подоб-

ных приведенным выше, неоднократно получал агентурные сообщения о готовящейся акции по развалу СССР. Причем зарубежные источники, в надежности и достоверности которых не приходилось сомневаться, информировали о планах инспирирования и раздувания в республиках СССР междоусобиц, даже об угрозе развязывания гражданской войны, об отторжении части советских территорий в пользу третьих стран, о внешнем контроле над армией СССР. Вся оперативная информация, которая свидетельствовала о далеко идущих планах наших геополитических конкурентов, немедленно докладывалась Горбачеву, а также в соответствующие инстанции. Однако никакой обратной связи не было.

Работников контрразведки поражало странное молчание верхов, не реагирующих на эту важнейшую стратегическую информацию. Нам было неизвестно, какие принимались по ней решения, и уж, во всяком случае, никаких поручений в связи с добытыми данными оперативный состав КГБ не получал.

В кулуарах Комитета госбезопасности ходили разговоры о том, что именно это обстоятельство послужило поводом для выступления председателя КГБ СССР В.А. Крючкова на закрытом заседании Верховного Совета, где он сообщил о планах Запада по развалу СССР и впервые заявил об использовании иностранными спецслужбами так называемой агентуры влияния. После этого из Кремля дошли слухи, что Горбачев крайне недоволен этим выступлением и чуть ли не перестал знакомиться с сообщениями КГБ, начал игнорировать их, считая недостоверными.

Факты игнорирования высшим руководством важнейшей информации, поступавшей с Лубянки, множились с каждым днем. И поскольку события показали, что разведка и контрразведка своевременно предупреждали об опасности, нависавшей над государством, а пренебрежение их выводами действительно привело к самым трагическим результатам, то безусловно тогдашнее руководство во главе с Горбачевым (или какая-то часть этого руководства) несет вполне

конкретную ответственность за происшедшее. Дело историков разобраться в истинных мотивах пренебрежения данными разведки и контрразведки. Я же могу сказать следующее: несмотря на уничтожение части важных оперативных материалов, которое было экстренно предпринято в печально известный «бакатинский» период КГБ, а также позднее, архивы и база данных госбезопасности устроены так, что полностью «замести следы» практически невозможно. Поэтому рано или поздно тайное станет явным.

В аппарате КГБ выступление Крючкова было воспринято с одобрением: наконец-то удалось довести тревожную информацию не только до узкого круга высшего руководства, но и до депутатов, которые могли потребовать от президента принятия действенных мер по защите целостности СССР. Однако этим надеждам тоже не дано было осуществиться...

Мемуаристы — участники августовских и октябрьских событий, особенно члены так называемых «президентских команд», частенько ссылаются на стихийность, непредсказуемость и неожиданность происходившего в те дни. Они сетуют на своих помощников и советников, не предостерегших заблаговременно, обвиняют противников в вероломстве. Сходятся лишь в одном — валят все грехи на КГБ.

Но правда истории в другом. Именно КГБ стоял на страже целостности государства, а горбачевское руководство легкомысленно или намеренно пренебрегало настойчивыми предупреждениями о серьезнейших угрозах, нависших над страной. Именно КГБ стремился выполнить наказ народа, данный 17 марта 1991 года на всенародном референдуме, на котором 76 процентов населения высказалось за сохранение Советского Союза.

Движение к Августу-91

Итоги того референдума потребовали внести срочные коррективы в коалиционные планы Запада по развалу Советского Союза. И я хорошо знаю, как забушевала так назы-

ваемая демократическая пресса, инспирировавшая забастовки и митинги. Зарубежные «голоса» вещали круглосуточно. Внезапно появились новые политические лозунги. Началось трагическое обвальное движение страны от 17 марта к августу 1991 года.

Конечно, особую роль в расшатывании государства сыграли в тот период некоторые средства массовой информации. Но СМИ — не есть нечто абстрактное, за каждой публикацией, за каждым телесюжетом стоят конкретные люди. Сила и мощь прессы должны уравниваться ответственностью авторов, чтобы публичное слово не несло в себе разрушительный заряд. Это как в атомном деле — есть мирный, благотворный атом, а есть ядерное оружие, физические основы и того и другого в принципе одинаковы, а вот эффект противоположный.

Пройдут годы, десятилетия, и следующие поколения обязательно вернутся к пожелтевшим подшивкам, чтобы понять, кто был кто, кому было выгодно разрушать великую державу и какие именно авторы особенно усердствовали в этом. Мне кажется, многие молодые журналисты, активно выполнявшие в те годы политический заказ по разрушению СССР, не задумывались над своей исторической ответственностью, над тем, что потомки могут спросить с них за бывшие разрушительные публикации, обернувшиеся трагедией страны. (Кстати, то же можно сказать и сегодня применительно к позиции некоторых СМИ в отношении Союза России и Белоруссии.)

Будучи журналистом по образованию, я особенно внимательно следил за выступлениями прессы, хорошо понимая внутреннюю «кухню» некоторых публикаций и сюжетов.

Первоначально под лозунгом «Больше социализма!», прикрываясь призывом сделать его «более демократичным» и «более гуманным», в толпу были брошены требования освободить экономику и общество от «командно-административной системы». А вслед за децентрализацией государственного управления началась печально знаменитая

компания сепаратизма. Откуда-то вдруг появилась изощренная концепция «дефедерализации», за которой скрывалось стремление окончательно разгромить союзный центр. Диверсионным скальпелем «приоритета республиканских законов над союзными» стали подрезать правовые, экономические, социальные и культурные связи между республиками. Параллельно продолжалась кампания по деполитизации профсоюзов, армии, КГБ, МВД.

Все эти неистовые, хорошо отрежессированные кампании накатывали одна за другой. Эта дорогостоящая и масштабная раскачка государства приносила неплохие плоды. У опытных работников КГБ не было ни малейших сомнений в том, что все эти кампании являются частью общего плана и что люди, проводившие этот план в жизнь, вольно или невольно стали марионетками в руках западных подрывных центров. А масштабность и строгая последовательность вышеуказанных кампаний свидетельствовали, что их разработка велась комплексно и очень профессионально. Никакой «мозговой штаб» внутри страны не смог бы справиться с такой сложной и многоплановой задачей, тут хорошо чувствовалась рука специализированных и многоопытных коллективов разработчиков.

На экранах телевизоров, в средствах массовой информации, на митингах появилась целая плеяда новых «политиков», чьи имена сегодня связаны с разрушительными тенденциями. Среди них Елена Боннэр, Юрий Афанасьев, Анатолий Собчак, Геннадий Бурбулис, Галина Старовойтова, Валерия Новодворская и прочая публика, «просвещавшая» общество, как перейти «от стадии гниения прежней империи к стадии цивилизованного демонтажа».

На доступном для непосвященных языке это означало, что на карте СССР должно было появиться 15 или 20 «суверенных государств». В то же время Яковлев, Шеварднадзе, Медведев и другие деятели из ближайшего окружения генсека с пеной у рта уверяли, что такого рода сепаратистские настроения якобы никакой угрозы не представляют. Опять-

таки лишь впоследствии окончательно прояснилось, что позиция этих деятелей как раз и способствовала развалу державы. Это «ошибка» или злонамеренность? Как говорится, вопрос «повис» и ждет ответа.

О ком писал «моабитский узник»?

Кстати, о Шеварднадзе на посту министра иностранных дел СССР следует сказать особо. В период «перестройки» и реформирования СССР господин Шеварднадзе (как позднее и господин Козырев) приложили немало стараний, чтобы извратить внешнеполитический курс, чтобы Россия утратила самостоятельность на международной арене и по всем ключевым вопросам выступала бы как послушный сателлит Соединенных Штатов Америки. Эрих Хонеккер, который знал очень многое, незадолго до смерти прямо писал о предательстве Шеварднадзе. На основе конкретных материалов он обвиняет Горбачева и Шеварднадзе в том, что сначала был их прямой сговор с США и ФРГ «по демонтажу социалистической системы». Хонеккер считал, что «обновление ГДР», закончившееся присоединением к ФРГ, и дальнейшее развитие событий в СССР были запрограммированы в Вашингтоне после закулисных переговоров Горбачева и Шеварднадзе с руководством США еще на «заре перестройки». Но чтобы достичь этой цели, предстояло дискредитировать существовавшую в СССР систему, ослабить партийное руководство. И «ключ для этого был выкован еще в 1985 году», — считал Хонеккер.

Шеварднадзе каким-то образом долго удавалось оставаться в тени. Но тайное стало явным в результате случайности. В августе 1993 года под Тбилиси одиночным выстрелом был убит 45-летний американец Фред Вудрафф, являвшийся иностранным советником главы Грузии. Тут-то и выяснилось, что американец являлся кадровым офицером Центрального разведывательного управления США. Канадская газета «Торонто стар» 16 августа 1993 г. под заголовком «Смерть агента

выявляет экзотические связи разведки» сообщила подробности этой сенсации: впервые правительством США не отрицается факт, что убитый действительно — агент разведки и что он, находясь в чужой стране, выполнял задание ЦРУ. Таким образом, смерть Вудраффа, констатировала «Торонто стар», подтверждает сообщение прессы о том, что президент США Билл Клинтон секретным распоряжением поручил ЦРУ и специальным вооруженным силам — командос — выполнять специальную программу, подразумевающую намерение удержатъ Эдуарда Шеварднадзе у власти.

Какую же политику должен был под охраной американских командос проводить Шеварднадзе, на Западе известный как «особенно надежный политик», сыгравший весьма важную роль «в гибели восточной империи»? Чтобы ответить на этот вопрос, хочу привести выдержку из секретного сообщения иностранного источника российских спецслужб:

«США в настоящее время уделяют особое внимание усилению влияния на правительственные круги Грузии и Армении. С этой целью в регион направляются разного рода советники и специалисты, как правило, располагающие здесь родственными связями. Некоторые из них проходят предварительную подготовку на законспирированных «точках» ЦРУ. Деятельность таких лиц ориентирована прежде всего на дестабилизацию обстановки в Грузии и Армении, инспирирование конфликтов на их границах с тем, чтобы под видом «голубых касок» ввести в регион американские войска, а затем разместить здесь тактическое ядерное оружие. Что касается России, то США стремятся поставить под свой контроль вопросы сокращения и уничтожения ее стратегических ядерных сил, чтобы в последующем диктовать свои условия, располагая тактическим потенциалом на Кавказе. В США бытует мнение, что такая стратегическая линия разработана администрацией Буша и будет навязана Клинтону, так как в этом заинтересованы крупные финансовые «боссы» и стоящий за ними ВПК».

Приведу в этой связи несколько сообщений зарубежных средств массовой информации.

О «голубых касках». В марте 1994 года Шеварднадзе совершил поездку в США и во время визита убеждал Б. Клинтона в необходимости международного военного присутствия в Грузии. Газета «Вашингтон пост» привела слова Шеварднадзе о том, что международные вооруженные силы должны быть введены в Абхазию, «чтобы обеспечить мирное возвращение беженцев». «Без решающего участия Соединенных Штатов... очень трудно увидеть урегулирование конфликта», — заявил он редакторам «Вашингтон пост». Шеварднадзе заложил основы для развития военного сотрудничества Грузии с США, подписав с министром обороны Уильямом Дерри совместное заявление по данному вопросу. Оно предусматривало открытие военных представительств двух стран и осуществление «программы военного сотрудничества», включающего в себя американскую помощь и финансовое содействие перестройке вооруженных сил Грузии, а Центральное разведывательное управление осуществляет секретную программу закупок самых современных вооружений в бывших советских республиках, сообщила газета «Бостон глоб», ссылаясь на «высокопоставленное официальное лицо США». По его утверждению, «усилия ЦРУ в этом направлении впечатляют по своим результатам — США уже имеют в своем распоряжении бывшие советские баллистические ракеты и новейшие боевые самолеты». Осуществляя эту программу, пишет газета, ЦРУ преследует три основные цели: «получить доказательства того, что США в плане военной техники превосходят Россию; обеспечить возможность использования советских технологических новинок в американских вооружениях; обеспечить американские вооруженные силы ценной информацией о возможностях советской боевой техники, которая находится в странах «третьего мира». Большая часть вооружений, пишет «Бостон глоб», попадает в США через «южные республики бывшего СССР, имеющие современную боевую наземную и противовоздуш-

ную технику, через Азербайджан и Грузию, руководитель которой Эдуард Шеварднадзе является другом двух последних госсекретарей США».

Как указало «официальное лицо США», для закупки бывших советских вооружений ЦРУ обычно связывается с «местными разведывательными службами». «Определяется, что конкретно нужно из боевой техники, достигается согласие относительно цены в долларах, и затем эта техника вывозится в классическом стиле рыцарей «плаща и кинжала». Под покровом темноты приземляется самолет без опознавательных знаков или что-то в этом роде.... При осуществлении, по меньшей мере, одной такой операции, заявило это «официальное лицо», президент республики лично одобрил сделку».

Думаю, комментарии здесь излишни. Безусловно, у американских командос были основания особо охранять Шеварднадзе...

Вопреки итогам референдума...

Весьма любопытны и другие факты. В то время широко распространялась брошюра под названием «Что делать?». Явно подражая Ленину, а может быть, и Чернышевскому, ее автор Гавриил Попов излагал план перестройки СССР, лукаво предлагая создать вместо единого Союза конгломерат из 40—50 государств, расчленив не только территорию страны, но и хозяйственный комплекс. Суть плана — уничтожить все, на чем могла бы в той или иной форме возродиться держава. (Случайно ли, что в США вышло восьмитомное собрание сочинений Г. Попова. Люб американцам Гавриил Харитонович, люб американцам его писанина. Да и как же его не издавать, если каждое слово Гавриила Харитоновича — вода на американскую политическую, идеологическую и экономическую мельницу. — В.Ш.)

Тогдашний посол США в Москве Мэтлок имел устойчивые контакты со многими «демократами». Некоторых он приглашал на официальные мероприятия, проводимые в

особняке посла, на частные встречи с приезжающими из США конгрессменами.

Направленный им в январе 1991 года с частным визитом в США председатель Моссовета Гавриил Попов на встречах с американцами подробно информировал собеседников о позиции советского политического руководства, делал прогнозы развития внутривнутриполитической ситуации в СССР. По оценке американцев, Попов дал интересную информацию о положении в Советском Союзе, а его беседы с американскими представителями отличались «конкретностью и прямоотой».

Западная пресса, расхваливая Попова, сама же «продала его с потрохами». В феврале 1993 года газета «Вашингтон пост» написала:

«В разгар политического кризиса в Советском Союзе в июне 91-го года мэр Москвы нанес незапланированный визит в посольство Соединенных Штатов. После нескольких минут тривиальной беседы, предназначенной для подслушивающей аппаратуры КГБ, Гавриил Попов взял лист бумаги и написал: «Мне нужно срочно передать послание Борису Николаевичу Ельцину. Возможен переворот. Ему следует немедленно вернуться в Москву». (Новоизбранный президент России в то время находился с визитом в Вашингтоне. — *В.Ш.*). Продолжая беседу, как ни в чем не бывало, американский посол Джек Мэтлок взял ручку и вывел одно слово: «Кто?»

В ответ Попов написал имена трех лиц: премьер-министра Валентина Павлова, председателя КГБ Владимира Крюкова и министра обороны Дмитрия Язова. «Я немедленно сообщу в Вашингтон», — написал в ответ Мэтлок...»

Примечательное откровение! Оно дает богатую пищу для размышлений о том, кто исподволь разжигал августовские события и кто был заинтересован в развязывании той драмы.

Напомню, что в тот период шла работа над проектом нового союзного договора. Авторитетная рабочая группа заседала поочередно в кинозале и столовой подмосковного совминовского пансионата «Морозовка», недалеко от Зеленограда. Тот союзный договор был одной из последних воз-

возможностей сохранить СССР, начать обновление экономических и политических отношений его субъектов.

Однако, готовившийся проект Союзного договора почему-то замалчивали. Зато в апреле 1991 года неожиданно собралось совещание глав республик, вошедшее в историю под названием «новоогаревского», где был составлен совершенно другой проект. В отличие от первого, итоги всенародного референдума 17 марта в нем были полностью проигнорированы. Вместо союзного государства речь пошла о федерации республик. «Новоогаревский» проект договора предусматривал превращение нашего государства в союз государств.

Совершенно очевидно, что этот вариант договора полностью противоречил результатам референдума и посягал на действовавшую Конституцию СССР. Составители того проекта хорошо понимали это, а также чувствовали, что им следует очень торопиться, чтобы протащить его, поскольку в стране стремительно вызревало недовольство политикой Горбачева. Над ним нависла угроза снятия с поста — путем голосования на съезде народных депутатов.

Поэтому 29 июля 1991 года в Ново-Огареве состоялась встреча Горбачева, Ельцина и Назарбаева, на которой они договорились начать подписание Договора не в сентябре—октябре, как это было обусловлено, а 20 августа 1991 года. Многочисленные факты позволяют сделать важный для истории вывод о том, что именно это решение ускорило приближение августовских событий. Ведь проект договора держали в тайне не только от общественности, но даже от высших должностных лиц государства.

Между тем, Горбачев в той сложнейшей ситуации отправился на отдых в Форос, избегая встреч с не посвященными в его планы членами высшего руководства. Ставки были сделаны. Большая игра началась.

Крючков и Язов, несомненно обладавшие более полной информацией об обстановке в стране, сделали попытку вмешаться в ход событий. 5 августа они, с ведома Горбачева! —

образовали небольшую рабочую группу для изучения вопроса о целесообразности ввода ЧП.

Действия Крючкова и Язова никоим образом нельзя трактовать как «закулисные». Когда был принят Закон о правовом режиме чрезвычайного положения, КГБ, МВД и Министерству обороны поручили составить планы мероприятий и подготовить нормативные акты по его осуществлению. Участвовала в этом и Генеральная прокуратура, Все действовали строго в рамках Закона.

Дальнейшие события известны. Под предлогом недоумогания Горбачев просто выжидал. Кто-то «не посоветовал» ему прежде времени покидать Форос. Чем был продиктован такой совет? Позволю себе высказать личную точку зрения. На мой взгляд, с Горбачевым в тот момент «вели игру». События в Москве разворачивались таким образом, что у американских спецслужб появилась возможность воспользоваться ситуацией и совершить такой переворот, который помог бы разом покончить с КПСС. Но для этого пришлось бы пожертвовать Горбачевым. И с очень большой долей вероятности можно предположить, что связавшись по срочной связи с Вашингтоном, посольство США в Москве запросило согласие на переориентацию своей политической ставки с Горбачева на другого лидера. Вскоре такое согласие было дано.

Могу привести на этот счет некоторые аргументы. 27.03.92 года пресс-служба Ричарда Никсона опубликовала меморандум по поводу помощи России, направленный Джорджу Бушу. После августовских событий прошло около семи месяцев, а это, по мнению Никсона, очень малый срок для закрепления нового режима. «Запад должен сделать все возможное, чтобы помочь новому президенту, — убеждал он Буша, — иначе Соединенные Штаты и Запад рискуют выпустить из рук победу в холодной войне, которая обернется в результате поражением». По утверждению экс-президента, «Запад пока не воспользовался моментом, чтобы повлиять на ход истории в ближайшие 50 лет». И далее Никсон писал:

«Россия — ключ к успеху. Именно там будет выиграна или проиграна последняя битва «холодной войны». Не может быть более высоких ставок».

Эти выдержки из меморандума показывают, как мыслили президенты и экс-президенты США, как быстро росли их аппетиты. Кстати, меморандум Ричарда Никсона, видимо, сыграл определенную роль при формировании американской политики в отношении России, которой было обещано аж 24 миллиарда долларов. В России об этих деньгах слышали, американские обещания активно озвучивал Гайдар. Но этих долларов мы никогда не увидели.

Можно привести и другие доказательства того, что американское правительство прилагало немало усилий, чтобы в нужном направлении влиять на ход российских событий.

Я не ставлю своей целью последовательное описание всех послеавгустовских событий в России, а лишь привожу факты о том, что они не обходились без «вдохновляющей и организующей» роли западных спецслужб. Антироссийская коалиция во главе с США настойчиво направляла свои усилия на развал Советского Союза, а затем на низведение России до уровня третьестепенной державы. Это признал и сам Буш, который на съезде республиканской партии в августе 1992 года заявил, что крушение Советского Союза произошло благодаря «дальновидности и решительному руководству президентов от обеих партий».

Глава 6

МОНДИАЛИСТЫ ЗА РАБОТОЙ

КГБ своевременно и на основе достоверных материалов информировал тогдашнее руководство, что странам Балтии на Западе предназначена роль детонатора для развала СССР. Докладывали мы и о широкомасштабной деятельности ЦРУ США, БНД Германии и других иностранных спецслужб по вербовке агентуры. Информировали «верха» о том, что в Балтии идет работа по созданию вооруженного подполья. Особо отмечали, что американская разведка готовит почву для объявления одной из стран Прибалтики так называемой «зоной жизненных интересов» США.

Тайна «санитарного кордона»

Наряду с американской, здесь не менее активно действовала немецкая разведка (БНД). Мы располагали рядом документов, из которых четко просматривалось, что не без участия немецких спецслужб в ФРГ была разработана и уже реализуется программа поэтапного восстановления границ германского государства за счет возвращения в его состав территорий, отошедших в результате 2-й мировой войны к другим странам. По замыслам немецких стратегов, этот вопрос должен быть решен в Польше, Чехословакии и Прибалтике с помощью таких направлений деятельности:

— целенаправленный экспорт германских капиталов и рабочей силы, а также концентрация их в потенциально вероятных для присоединения районах;

— расширение процессов демократизации и создание рыночной экономики западного образца в странах Восточной Европы, устранение ограничений на иммиграцию рабочей силы и ввоз иностранных капиталов;

— возрождение и укрепление исторически сложившихся взаимосвязей немецкой диаспоры за рубежом с общегерманским отечеством;

— умелое использование национального фактора.

Эти планы уже в тот период начали приобретать конкретные черты, воплотившиеся, в частности, в программу создания так называемого «Ганзейского региона Прибалтики». Она была разработана группой германских экспертов, которые провели по просьбе Балтийского Совета (центр в Таллине) предварительное исследование возможного экономического развития стран Балтии и Калининградской области. По заключению экспертов, Латвия, Литва, Эстония и российский регион бывшего Кенигсберга для интеграции в ЕС должны в качестве предварительного этапа образовать «Ганзейский регион Прибалтики». В экспертном докладе, копией которого я располагаю, раскрываются цели и условия создания такого региона:

«Создание «Ганзейского региона Прибалтики» должно стать необходимым этапом, подготавливающим интегрирование трех прибалтийских государств и «еврорегиона Кенигсберга» в Европейское Сообщество. После 2000 года все страны-члены европейской ассоциации свободной торговли, а также все скандинавские страны, Польша, Чехословакия, Румыния, Эстония, Латвия, Литва и «еврорегион Кенигсберга» могли бы стать членами Европейского Сообщества. Балтийское море стало бы внутренним морем Европейского Сообщества с исключительно тесными связями между государствами Балтики...»

Далее читаем: «Кенигсберг, Рига, Клайпеда и Ревель должны стать «вольными» гаванями. В центре этой экономической зоны должен появиться новый крупный международ-